

КРОКОДИЛ

№ 2 • 1997

ISSN 0130 • 2671

Он поездил по свету немало,
Пел на льдине, в пустыне, в тайге...
Всесоюзным он был запевалой —
Стал Кобзоном всея СНГ!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

В этом номере вам улыбаются:

- Иосиф КОБЗОН
- Анатолий ТРУШКИН
- Сергей ЮШЕНКОВ
- Владимир СОШАЛЬСКИЙ

И. ЛОСОСИНОВ.

Когда я стал Кобзоном?

Когда мне задают такой вопрос, я отвечаю: Кобзоном я стал в 1937 году, сразу, как только родился. Мама моя — Кобзон, папа — Кобзон, кем мог быть я? А Кобзоном в том смысле, который интересует публику, я стал несколько позже, хотя пел всегда, сколько себя помню. Пел в художественной самодеятельности в школе, в горном техникуме, в армии...

Как эстрадный певец, солист, выступающий в концертах и на радио, я «родился» в 1958 году. С этого времени началась моя творческая, профессиональная биография. Так что как певцу мне 39 лет. Все-го-то!

Кем я не стал, хотя мог бы стать

Я не стал... хулиганом. Хотя задатки были, и мог бы им стать, поскольку рос, как горюха, на улице. Отец

ушел на фронт. Нас, детей, в семье было пятеро парней и одна девочка. Детство прошло в годы войны, эвакуации. Дома-то я был любимым Есенькой, а на улице меня звали Кобзей. Подрастать любил и умел. И все, что я люблю, я стараюсь делать со знанием, профессионально. Поэтому занимался боксом. А когда вернулся с семьей из эвакуации в Донбасс, стал даже чемпионом Украины по боксу среди юношей в первом среднем весе.

Но профессиональным спортсменом-боксером я не стал. Хотя приемами владею до сих пор и держать удар умею. И не только в боксе, кстати... Пошел учиться в горный техникум. А куда же еще-то идти, если родился в Донбассе? Это все равно что родиться в Одессе и не быть моряком или юмористом, хотя бы доморощенным.

Но горным мастером я тоже не стал. Потому что после окончания техникума меня призвали в армию. А я как пел в техникуме, так запел и в армии. Допелся сначала до запевалы, а со второго года службы меня направили в ансамбль песни и пляски Закавказского военного округа.

Но и артистом ансамбля я тоже не стал. Как только истек срок службы, сказал себе: «Пение я люблю больше всего, значит, надо учиться петь профессионально».

В итоге в Москве в Музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных появился абитуриент в военной форме с нашивками сержанта. Выдержал экзамен и был принят на вокальный факультет, чтобы стать оперным певцом, петь партии Онегина, Елецкого, Фигаро... Педагоги признали у меня баритон широкого диапазона.

Но я не стал и оперным певцом!

Хотя все сначала шло к этому. Но с трудом. Не в смысле вокала и других учебных тонкостей, а в житейском, бытовом. Жил я в общежитии. Стипендии не хватало. В сентябре — октябре еще помогала держаться «на плаву» картошка. Нас, студентов-первокурсников, посылали убирать ее в колхозы. Колхозники давали увести с собой мешок-другой «на прокорм». Первый курс вот так продержался, а со 2-го стал подрабатывать, сначала в цирке, выступая дуэтом с В. Кохно в прологе представления, потом на эстраде. Нас довольно быстро заметил композитор Аркадий Островский. Он и сказал, что мое дело — песня. Я поверил ему, стал первым исполнителем многих его песен.

теперь-то знаю, что вердикт был безошибочным.

Короче говоря, к 4-му курсу меня можно было чаще видеть на концертах, чем в институте. Директор Ю. В. Муромцев этого потерпеть не мог и поставил передо мной вопрос ребром: эстрада или институт? Я выбрал эстраду. Директор издал приказ о моем отчислении. Отлучение состоялось в 1963 году. Вот так я не стал и оперным певцом...

«Онегин, вы больше мне не друг?»

Однако согласиться с тем, что Онегин мне не друг, я не мог. Я люблю Онегина, как, впрочем, и другие баритональные партии: Алеко, Эскамильо, Фигаро... Люблю романсы Рахманинова, Чайковского, Рубинштейна и др. Поэтому через десять лет после изгнания из института я решил все-таки его закончить, иметь право быть и оперным певцом. Оставил на время эстраду. К государственному экзамену подготовил концертную программу оперной и камерной музыки. Меня допустили. В Государственной комиссии — солисты Большого театра: М. П. Максакова, Н. Д. Шпиллер, П. М. Норцов, С. М. Хромченко. Волновался, конечно, страшно. Еще бы: слушать меня будут такие мэтры! И сам Норцов — лучший, классический исполнитель.

партии Онегина! Спел ариозо Онегина, арии Ренато («Бал-маскарад» Верди), Ксеркса («Ксеркс» Генделя), романсы Чайковского, Рахманинова, Бородин... А дальше было самое интересное. Когда я закончил, Мария Петровна Максакова, председатель комиссии, говорит: «Голубчик, а теперь, пока мы тут тихонечко будем совещаться, попойте нам современные песни. Интересно ведь!»

И вот друзья-композиторы — Пахмутова, Колмановский, Френкель, Фельцман и др. (а я пригласил их для моральной поддержки) — выходят по очереди к роялю аккомпанировать, а я пою их самые популярные песни, или, как сейчас говорят, хиты.

По берегу реки идет «новый русский» с дочкой и ви-дит, как художник рисует пейзаж. Отец долго смотрит на него, а потом говорит дочери: — Видишь, как дядя без «Полароида» мучается!

Прислала Г. ШУТОВА, Удмуртия.

Муж и жена посмотрели по телевизору эротический фильм. Муж говорит:

— Теперь поняла, что в сексе главное — стонать? — Поняла, — отвечает та. Ночью они занялись любовью. Жена спрашивает: — Ну что, уже стонать? — Пока рано. — А теперь? — Рано. — Ну что, пора? — Стони! — Ой, да зарплату-то не даю-ю-т! Ой, да квартплату-то повышаю-ют!..

Прислала Н. СЕРОГЛАЗОВА, г. Челябинск.

НАРОЧНО

№8 ПРИДУМАЕШЬ

«В этом фермерском хозяйстве посевы подсолнечника занимают более 25 гектаров кукурузы и хорошо растут!»

(Из статьи.)

«Наблюдения показали, что с помощью клюва попугай передвигается — он как бы пятая нога птицы».

(Из статьи.)

«И, наконец, пять самых молодых рысаков (двухлетний возраст) ведут на дорожке борьбу за приз в честь Дня учителя».

Чудесный хрустальный кубок получил питомец конезавода пегий Чижик».

(Из статьи.)

«Чего удивляться дорожным происшествиям, если механик Никонов выпускает на линию все автобусы в состоянии глубокого похмелья».

(Из статьи.)

«Он сидел совсем один в полупустом автобусе».

(Из статьи.)

Прислал Н. МАЛАХОВ, г. Москва.

«К столику подошла работница столовой и подала куру в пьяном виде».

(Из жалобы.)

Прислал А. КОЗЛОВ, Краснодарский край.

«Преподаватели и сотрудники кафедры! 21-го, во вторник, состоится отчетно-перевыборное профсоюзное собрание. Явка всех членов профсоюза строго обязательна. Невявшиеся будут избраны на руководящие должности. Профком».

(Объявление.)

Прислала Н. АМИРОВ, А. СИМАШОВ, г. Красноярск.

В. ЛУГОВКИН.

БОРОДЫ

АНЕКДОТ

ты. Пою и думаю: а какова же будет реакция мэтров на эти хиты? Ведь тот же Соломон Хромченко, замечательный тенор, чудесно пел романс «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты, как мимолетное виденье, как гений чистой красоты...». А я-то что пою — про современных Аннушек Керн? «Я гляжу ей вслед, ничего в ней нет...»

Комиссия выслушала весь мой второй концерт эстрадной песни. В итоге — пятерка. Официально — за Онегина, конечно. Но, как ни крути, и «за того парня», который все-таки любит свою девчонку: «А я все гляжу, глаз не отвожу». И даже венчающая песню «глубокомысленная» концовочка: «Тра-та-та!» — этаким бантик, который никогда не прицепили бы Гендель или Глинка к своим сочинениям, — дела не испортила.

Убежденный сторонник хорошей вокальной школы и классической базы для эстрадных певцов, я 12 лет назад создал в Академии музыки имени Гнесиных (так сейчас называется мой бывший институт) отделение эстрадного вокала. И вот ведь как курьезно все обернулось: я — профессор музыкального вуза, из которого был изгнан как раз за любовь к эстраднему вокалу.

Вокал без прыжков

У меня есть голос, певческая школа, и песни я п-о-ю! А не показываю их жестами, ужимками, прыжками и воздеванием рук... Слова моих песен с глубоким смыслом, они трогают, их писали Л. Ошанин, Р. Рождественский, Е. Евтушенко и другие замечательные поэты, и музыка под стать стихам — талантливейших композиторов Островского, Пахмутовой, Колмановского, Френкеля, Фрадкина, Блантера, Таривердиева...

Можно ли, допустим, «Русское поле», «Журавли», «Мгновения» исполнять, прыгая по сцене, пританцовывая или крутя сальто? Сама песня плюс голос певца заставляют слушателя сопереживать без внешних эффектов.

Вот я могу сказать: у меня баритон. А попробуйте определить, какой голос у «звезды»: тенор или бас? А у «звезды» игрек: сопрано или меццо-сопрано? Как определить то, чего нет? Частенько у песен нет и умных слов, нет и музыки, которая бы не раздражала уши... Как же тут обойтись без шумовых и световых эффектов, кордебалета, пикантной одежды и прочего, и прочего? Да если еще перед исполнителем ставится задача, как сейчас говорят, «разогреть» публику, т. е. довести до

некоего экстаза. Вот и «разогреваю».

Как я к этому всему отношусь? С одной стороны, уже понятно, отрицательно. С другой — если такие «звезды» зажигают, значит, это кому-то нужно. Если у эстрадного певца есть слушатели и он востребован, он имеет право на свою аудиторию. А дальше должен быть естественный отбор: лучшее останется, плохое уйдет.

Дует с премьером, мэром и партбоссом

Вообще-то политики по своей природе солисты. Хор, правда, они тоже любят, но чтобы он пел им что-нибудь одобрителное. Выступать же с кем-либо экспромтом, без предварительной спевки дуэтом или трио — это уж извините... А при моем участии такое было. Шел концерт в зале «Россия». В зале я углыдел В. С. Черномырдина и пригласил премьера... на сцену. Попеть. Виктор Степанович вышел и спел со мной и Людмилой Зыкиной песню из ее репертуара — «Подари мне платок» или «Оренбургский пуховый...», точно не помню. Слова он знал, мелодию вел правильно. Видно, хотел как лучше, и на сей раз так у него и получилось. Мы сорвали бурные аплодисменты. Когда еще премьер по своей неблагодарной должности их дожждется? Но он признался: страшновато было, в зале заседаний Кабинета министров легче. А вот арию Фигаро или того же Онегина ему не потянуть — за то-то я песню и люблю, что она доступна и воспроизводима многими и многими.

Фигаро и Онегина даже Ю. М. Лужков бы не осилил, на что уж мастер на все руки. А песню?.. В Севастополе я тоже пригласил его на сцену во время концерта, и мы дуэтом спели «Севастопольский вальс» и «Вечер на рейде». Проникновенно пел Юрий Михайлович, а слова «Прощай, любимый город» прямо слезу вышибали. Весь зал подпевал, командуящий флотом тоже. Позже Юрий Михайлович в «Известиях» написал, что нельзя говорить любимому городу Севастополю «прощай». Да так задушевно и убедительно написал, что тоже хлопать хотелось.

В том же концертном зале «Россия» мы и с Владимиром Вольфовичем Жириновским покоряли публику. Было это на вечере режиссера Жака. Я пел пахмутовское «Забота у нас простая, забота наша такая...». Владимир Вольфович не выдержал, взлетел этаким соколом на сцену и говорит: «Я хочу с вами петь». Кто может отказать Владимиру Вольфовичу? Я говорю: «Пожалуйста, у нас плюра-

лизм и демократия. Можно петь с кем хочешь и что хочешь». Мы спели. По-моему, неплохо. Возможно, на зависть политическим оппонентам Жириновского, которые таких вершин, как пение в концертном зале с профессиональным певцом, еще не достигли.

«Все, что было не со мной, помню...»

Это к тому, как я удерживаю в памяти около 3000 песен, которые, по подсчету одного из моих поклонников — собирателя песен, я спел.

Кстати, ни от одной не отрекаюсь. Я всегда пел искренне, от души. Пел то, что мне нравилось. Около двухсот из них, я считаю, могли бы войти в антологию советской песни.

Так вот. Как в памяти их держу? А я не забываю слова механически, я создаю картину по сюжету песни и

Д. ПОЛУХИН, г. Воронеж.

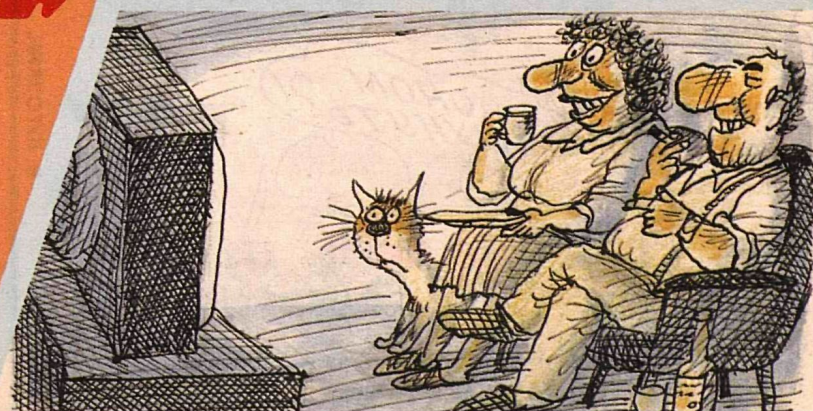
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...со временем возвращается смысл некоторых старинных пословиц. Так снова стала актуальной поговорка: *Положение хуже губернаторского.*

...слово *колесница* произошло от древнеримского обычая при проезде патрициев падать ниц перед колесами.

...таможня призвана не пропускать из-за границы недозволенные предметы. Этимология этого слова такова: «Там можно» (а тут нельзя).

Инна САВЕЛЬЕВА.

— Сейчас он ей голову отрежет!
— Ой, не рассказывай! Я сама хочу увидеть.

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

МИМОХОДОМ

- Нет истины, которую нельзя избить.
- Свое мнение иногда приходится не только отстаивать, но и отсиживать.
- Пугают не трудности роста, а рост трудностей.

Георгий КОВАЛЬЧУК.

Борис КРУТИЕР.

В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

ДЕВЯТЬ!
певца со славным юбилеем!

В начале учебного года учительница знакомится с классом и спрашивает:

— А твоя как фамилия, мальчик?
— Штирлиц.
Она разозлилась, покраснела:
— Насмехаешься, да? Чтоб завтра же привел отца в школу!

Приходит отец, и учительница ему жалуется:

— Я его спрашиваю, как фамилия, а он говорит: «Штирлиц»!

На что родитель отвечает сконфуженно:

— Стесняется он... Борманы мы...

Прислал А. ПАРАМОНОВ, г. Москва.

ОЧЕПЯТКИ

- * Беспойное хозяйство.
- * Меченый матом.
- * Кто хочет, тот допьется.

В. ФИЛОНОВ, г. Новозыбков.

АНЕКДОТ БОРОДОЙ

Жена приходит с работы и видит, как муж собирает чемодан.

— Ты куда собрался?

— В Африку, в Зайгезунд. Там всех мужиков поубивали, и женщины за каждую ночь любви платят двадцать долларов.

Жена тоже начинает собирать чемодан.

— А ты куда?

— Еду с тобой. Хочу посмотреть, как ты проживешь на сорок долларов в месяц.

Прислала Е. ЛИПАТОВА,
Ульяновская обл.

За обедом жена говорит мужу:

— Кто же суп ест ножом!

— Ну, я же не виноват, что вилка протекает!

Прислал О. ПЕТРОВ,
г. Салават.

Змея переползает железную дорогу, и тут ее переезжает по-

езд, отхватив часть хвоста. Змея оборачивается и говорит:

— Ну, что, ж..., довертелась?

Прислала М. ШАМОКИНА,
Ленинградская обл.

Двое безработных разговаривают на улице:

— Знаешь, что случилось с Петровым? Он устроился на работу!

— Хо! Я всегда говорил, что ради денег он готов на все!

Прислал И. ИВАРОВ,
Татарстан.

Несут как-то раз грузчики панино на пятнадцатый этаж. По пути травят анекдоты. А один все время молчит.

— Ты чего молчишь? — спрашивают его.

— Вот донесем — тогда расскажу.

Дошли до пятнадцатого, отдышались, а тот мужик и говорит:

— Ребята, а мы не в тот подъезд зашли!

Прислал С. БЕЛКИН,
Смоленская обл.

ПОД УГЛОМ 40°

В. ЛУГОВКИН.

А. ЕВТУШЕНКО, г. Ростов-на-Дону

Анатолий ТРУШКИН

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ

Интеллигенты вымрут... Сосед у меня — член-корреспондент. Говорит, что русский. Я сомневаюсь, но я без предрассудков.

Пристроил его в ресторан швейцаром. Что делает этот член, он же корреспондент?.. Не пуска-

ет в зал проституток. Ну, чего? Стрельба началась, он чуть пулю не схлопотал.

— Лучше, — говорит, — я буду мусор убирать.

Хорошо! День работаешь, неделю отдыхаешь — десять тысяч долларов в месяц. Но, конечно, убирать не только мусоров, а кого скажут.

Он опять:

— Нет! Не могу! Нет ли работы с детьми? Я детей очень люблю.

— Есть! Будешь школьникам толкать наркотики.

— Нет! Не могу. Нет ли еще чего, а то есть хочется и жена в положении?

— Хорошо! Жена в положе-

нии — будешь в «Интуристе» подрабатывать валютным путаном.

— Нет! Не могу!

Ему, кроме меня, пойти некуда. А я не знаю: какие-то еще работы есть?

Вымрут они, конечно... Не жильцы.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Вечером вчера подходит ко мне мужик какой-то, говорит:

— Снимай куртку.

Я ему говорю:

— А вы знаете, что вышел указ Президента о борьбе с преступностью?

Он говорит:

— Шевелись, гнида.

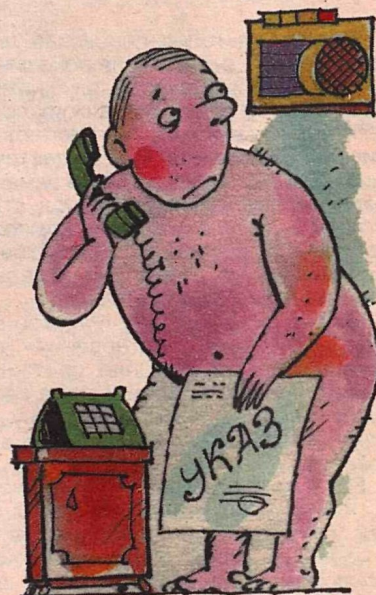
Тогда я... куртку снимаю.

Он говорит:

— И рубашку снимай, и ботинки, и брюки... и носки с трусами.

Я все снял, говорю:

— Если вот так будут исполняться указы Президента, мы все

КОБЗОН

запоминаю зрительный ряд, а уж слова приходят сами собой.

Но без казусов не обошлось. Редко, но и они бывали. Пропадали слова. Не мог их вспомнить. Однако причина не в памяти, а в эмоциональном настрое: что-то перед выходом на сцену меня «выбило». Или в зале сидел кто-то... Что было делать? Я уважаю публику и всегда честен с ней. Я извинялся и говорил правду. А если «заскок» был кратковременным, пел какую-то абракадабру, пока не доходил до места, где слова «всплывали». В таких случаях переживаешь тяжелые минуты... Бывали и другие казусы. Вот, к примеру, следующая история, которую я бы назвал так:

«Не очень высокий брюнет в белом ботинке»

Это я. В отличие от Пьера Ришара, вернее, его героя в фильме «Высокий блондин в черном ботинке», я-то знал, что надеваю. Перед выступлением обнаружил, что прихватил с собой разномастную концертную обувь: один ботинок оказался черным, а другой — белым. И куда денешься?

Есть даже фотография, где я в таком виде запечатлен на сцене.

А вспомнить истории, связанные с выездами на гастроли... Не раз бывало, причем в крупных городах: я-то в порядке, приехал вовремя, вот он, одет по всей форме, и ботинки на сей раз одинаковые, а автобус с оркестрантами куда-то пропал. А зал полон. Хоть волком вой. И тогда, верный своему правилу доверять публике и уважать ее, я держал с ней совет. «Что будем делать?» — спрашивал. — Петь без оркестра, а капелла, или будем ждать?»

Зал кричит: «Пойте так!» И я пел. А когда подъезжали оркестранты, концерт начинался сначала: я старался отдать зрителям долг сполна за их благожелательность.

Можно, конечно, завести себе «фанеру», но я ее не признаю. Это позор для эстрады, особенно когда певец только открывает рот, а поет «фанера».

БАМ, Афганистан, Чернобыль, Кремль, далее везде

Где только ни пел! На БАМе — многократно. Недаром почетный гражданин Тынды. В Афганистане был девять раз, пел в Чернобыле, по другим городам и весям, которым нет счета. В том числе и за рубежом. Всегда концерты как концерты, ты

можем остаться голыми.

И ему нечего сказать в ответ, он забрал все вещи и ушел.

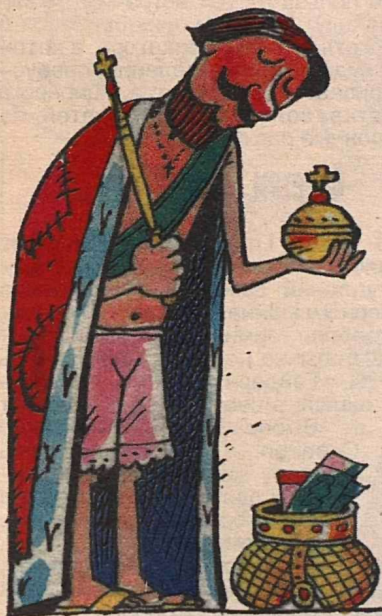
Тогда я домой скорее — звонить в милицию. Тут слышу по радио передают:

— Президент должен с минуты на минуту подписать указ о новом крупномасштабном наступлении на коррупцию.

Думаю: «Значит, теперь без взятки никто пальцем не шевельнет». И не стал звонить. Потому что у нас правовое государство — имеешь право звонить, имеешь право не звонить.

НИЩИЕ

Все всегда сравнивают всё с Западом. И что ни возьмут — на Западе лучше. Вообще уже никакой гордости не осталось.

Ты вот возьми, кто у них на Западе нищий — и кто у нас!

Наш нищий самый образованный в мире! У нас в правительстве сейчас ученых сидит меньше, чем на паперти.

В Коньково возле ярмарки женщина на ста языках просит подать

кто сколько может.

У Сандунов два академика на углу стоят, вообще разговаривают только с Богом, живут в четвертом измерении, к нам возвращаются помыться, поесть что дадут.

По социальному происхождению кто у нас среди нищих? В Рязани в том году в декабре только рассвело, смотрят — у пивного ларька Ленин стоит. Руку с кружкой вперед вытянул. Пригляделись — это нищий... залежал в очереди. Ленин — нищий!

В Иркутске к начальнику милиции приводят троих бомжей, он свысока так:

— Фамилия, имя, отчество?

Эти говорят:

— Борис Годунов, Николай Романов, Владимир Красное Солнышко.

Он хотел встать, а ноги-руки отнялись.

У нас никогда не знаешь, кто перед тобой стоит. Думаешь, словечко какая-нибудь, а это Рюрикович... сильно обнищавший.

По специальности возьми. У них нищие — это отбросы общества, у нас — это сливки.

У нас такой профессии нет, чтобы из нее не вышли нищие. Писатели есть! Властители дум. Полководцы! Национальных героев тьма! Врачи, учителя — сплошь нищие!

Возьми душевные качества. Наши нищие — все патриоты! Все в один голос говорят:

— Отцы-деды здесь нищими жили, и мы, даст Бог, нищими здесь помрем!

Не только духовно, физически наши нищие крепче всех. Жалко, не проводят Олимпийских игр среди нищих — на всех пьедесталах стояли бы наши люди.

У метро толкнутся они с тапочками, с сигаретами, милиция появилась — хоп! Нет никого! Секунды не прошло. Кто подпрыгнул на три метра, кто скакнул на ту сторону улицы, стоит торгует опять.

Таких нищих, как у нас, днем с огнем поискать. Так что не надо во всем преклоняться перед Западом.

Есть у нас еще чем гордиться.

ного бывает один шаг. И на сцене, и даже в семье. Мне доводилось сталкиваться с забавными поворотами в так называемом национальном вопросе.

«Ганьба» по-украински «позор»

Это слово я услышал не так давно на своем концерте в Киеве.

Я исполнял песню «Украина — ненько, матушка — Россия». Слова и музыка, кстати, украинцев: Поперечного и Морозова. Песня, если сказать казенно, о неразрывной связи украинского и русского народов. Но тема выражена очень теплыми, душевными словами и такой же музыкой. Я пел ее сердцем и душой. И вдруг вскакивают несколько руховцев и, не давая мне петь, кричат: «Ганьба!», «Ганьба!». Но я все-таки под эти вопли песню допел. Потом пел другие. Зал принимал хорошо. Аплодисменты не смолкали, и под них я ушел за кулисы — совершенно белый от пережитого волнения.

И вдруг пианист, который мне аккомпанировал, не знаящий украинского языка, мне говорит: «Иосиф Давыдович, а как вас сегодня хорошо принимали! Как, стоя, кричали на украинском «Браво!», «Браво!»...»

Много раньше национальный вопрос очень забавно повернула передо мной моя крохотуля дочь Наташа.

поешь, зритель сидит в зале, слушает. Он для того и сидит, чтобы тебя слушал.

А вот кремлевские концерты-приемы — особенные. Я пел на них во все времена: от Хрущева до Горбачева и Ельцина. На эти вечера-приемы меня, как и других артистов, приглашали вроде как бы... для гарнира, что подают к осетрине-фри на званом обеде. Будут, мол, коктейли, разные вкусные фигли-мигли и, между прочим, Кобзон, Елена Образцова и другое.

Среди жующих и говорящих концерт идет «мертвый». Президиум — наиболее именитые люди — сидит. Остальная публика стоит и питается а-ля фуршет. Звенят бокалы и вилки. Стоит гул от разговоров. А я в такой обстановке — по сути, неизвестно для кого, петь не хочу.

В подобных ситуациях я выхожу и говорю: «Уважаемые товарищи!» или «Уважаемые господа! Я вижу, что вам сейчас не до нас, артистов. Вам хочется пообщаться между собой. Но, поскольку мы, артисты, тоже приглашены, давайтеотреагируем друг на друга. Я вам попою, а вы послушаете или даже потанцуете». Моя акция имеет неизменный успех. Неловкость пропадает, и артисты могут достойно выступить.

В жизни артиста и при других обстоятельствах от великого до смеш-

А. ВАСИЛЕНКО.

В. ЛУГОВКИН.

А было так. Ее закармливали кашами, и она, естественно, их ненавидела, но как послушный ребенок ела...

Однажды она приходит с улицы и говорит: «Папа, ребята сказали, что я — еврейка. Разве это правда?» «Правда», — отвечаю. «И ты еврей?» — «Да». — «И мама тоже?» — «И мама тоже». — «Ну, если уж я еврейка, то разреши мне хотя бы не есть больше кашу».

Эти истории, разделенные более чем десятилетием, не только забавные. Деление людей по национальному признаку на «тех» и «не тех» и есть «ганьба», если сказать по-украински, а если по-русски, — позор.

Я — Папа Яга

Дочь не пошла по стопам отца, а вот сын Андрей — тоже на эстраде. Может быть, поэтому не все, что делает сын, мне нравится. Я, например, не люблю музыку дискотек. Когда он дома устраивал этот кошмар, я уходил или уезжал на дачу.

Андрей закончил Гнесинское училище по классу ударных инструментов. Работал в разных коллективах. Играл в группе «Моральный кодекс». Но то, что он раньше делал на сцене, мне не очень нравилось. Я уже сказал, что не признаю музыки, которая раздражает уши и

разрушает души. Но Андрей взрослеет. «Детская болезнь» увлечения такой музыкой проходит. Его последние работы и пластинка, которую он записал, мне нравятся. Он даже имидж свой изменил: пришел как-то красиво подстриженный и, увидев, что мы приятно удивлены, заявил: «Могу я отцу подарок сделать?» Верю, что у него все впереди и что гены возьмут свое.

С кем у меня дома нет проблем, так это с Джерой и Барханом, ну, и с Бушем, конечно. Это три собаки. Точнее, две с половиной, так как Буш — это мелюзга, и Бархан с Джерой его признают за родственника только в силу своей воспитанности.

Они грозные псы. Бархан — азиатская овчарка, а Джера — восточно-европейская. Они — сторожа-профессионалы. Дело свое знают. Но не злобны, ведут себя достойно и не демонстрируют показное рвение. Я бы завел еще и кошек, которых тоже люблю, но их не жалует жена. А она — хранительница очага и всеми любимый человек в семье, а значит, самый главный, кого надо слушаться.

В словесном дуэте с певцом-корифеем участвовала без предварительной «спевки» Аза ПАВЛОВА.

Дума думает...

Сергей
ЮШЕНКОВ

РАЗМЫШЛИЗМЫ ДЕПУТАТА НА ФОНЕ ВСЯКОЙ ВСЯЧИНЫ

О пользе мягкого обращения

Однажды Владимир Петрович Лукин, обладающий очень тонким чувством юмора, поучал меня, как надо добиваться принятия нужных решений: «Надо мягче обращаться к депутатам, не надо идти на конфронтацию. Вот вы потребовали прямо, даже резко включить в постановление пункт о защите прав человека, но коммунисты не могут принять такую поправку. Вот и проголосовало за ваше предложение всего 30 человек (для решения необходимо не менее 226.— С. Ю.), а я предложил то же самое, но мягче, и проголосовало значительно больше — 50 человек. Вот так, учитесь!»

Сильный аргумент

Однажды при обсуждении важного экономического вопроса попросил слово один старейший и уважаемый депутат от фракции КПрФ. Он поведаль залу, что у него есть сын Тимур. Но он никогда не допустит, чтобы внука назвали Егор. «Поэтому, — обратился он к депутатам, — предлагаю голосовать против предложения Гайдара».

Настойчиво об устойчивом

В программе КПрФ было записано модное положение о концепции устойчивого развития. Депутат Грешневиков, стремясь воплотить установку программы в жизнь, предложил включить в повестку дня одного из заседаний Думы вопрос о принятии концепции устойчивого развития. Спикер думы Селезнев, один из руководителей КПрФ, поставил на голосование предложение Грешневикова в следующей формулировке: «О принятии концепции настойчивого развития». Товарищи по партии долго объясняли ему различие между понятиями «устойчивое» и «настойчивое». Впрочем, лидерам вовсе не обязательно знать такие тонкости.

Рыжий кардинал

После назначения Анатолия Чубайса на должность руководителя Администрации Президента России многие журналисты интересовались у меня: не стал ли теперь Анатолий Борисович серым кардиналом? Нет, отвечал я, он стал рыжим кардиналом. Эту историю я, естественно, рассказал Чубайсу. Он от души рассмеялся...

Вопросы не нужны

Будучи и. о. премьер-министра, Егор Гайдар вынужден был часто выступать на заседаниях Верховного

Совета. Он почти никогда не заглядывал в бумаги, но говорил так, будто читал текст, безошибочно называя многочисленные цифры и факты. Депутаты от коммунистических фракций становились в длинные очереди к микрофонам, чтобы «срезать» ненавистного им реформатора. Вопросы чаще всего были рассчитаны не на выяснение истины, а на то, чтобы, образно говоря, посадить Егора Гайдара в калошу. Егор Тимурович терпеливо указывал на ошибки в вопросах и давал исчерпывающие, но при этом убийственно ироничные ответы. Однажды один из депутатов решил «поймать» Гайдара на незнании ситуации в армии на примере выведенной из Германии дивизии. Мол, того нет, этого нет, офицерам жить негде. Даже неко-

т о р ы е

лась «шоковая тишина». После этого заседания Верховного Совета коммунисты собрались на свое совещание и приняли решение больше никогда вопросов Гайдару не задавать. «А то мы дураками выйдем», — пояснил один из них.

О военном бюджете

О закрытости нашего военного бюджета ходят легенды. Но вот абсолютно достоверная история.

В Государственную Думу на встречу с депутатами комитета по оборо-

нормальный человек держать в голове не может. Вот в этом-то и есть наше преимущество, попытался построить я, каждый член нашего комитета знает бюджет военного ведомства наизусть. Американцы смеялись.

Но польза от той встречи для нас была ощутимой. Мы приняли Закон о бюджетном классификаторе, в котором куда большая градация: предусматривается вместо традиционного десятка более пятидесяти статей на оборонные расходы.

Советам следуй, но...

В пятой Государственной Думе было несколько неожиданных выступлений Виктора Степановича Черномырдина. Он свободно употреблял термины, которыми раньше обычно не пользовался. «Ишь ты, у Гайдара научился, — возмущался, в свою очередь, депутат от «Выбора России» Александр Осовцов. — Надо запретить Гайдару заниматься педагогической деятельностью, а то все наши сторонники перейдут в «Наш дом».

Все, конечно, не перешли, но многие материализовали опасение Осовцова.

Екклесиаст, Давид и Андрей Вознесенский

В Пушкинском музее при открытии выставки работ Эрнста Неизвестного, выполненных специально для книги «Екклесиаст», Андрей Вознесенский поделился с окружающими своими наблюдениями:

— Конечно, Микеланджело — гениальный художник, но я не могу понять, почему у него Давид изобра-

жен так, как будто над ним не производили обряда обрезания?

— Обряд был введен сыном Давида, автором «Екклесиаста» Соломоном, — возразил я просто из желания поспорить.

— Это правда? — растерянно спросил Андрей Андреевич.

— Это мое предположение, — не сдавался я.

— Да нет, обряд уже существовал, — сказал Егор Гайдар.

Андрей Андреевич сразу приободрился после такой поддержки и, обращаясь ко мне, похвалил:

— А вы — настоящий полемист.

Я обрадовался оценке (весьма проблематичной, но мне тогда так не показалось) и осмелился попросить поэта подарить мне книгу с автографом, в которой будет осуществлено исследование с соответствующими иллюстрациями на тему ошибки Микеланджело.

Из парламентских
стилюграми

ОВЦЫ-ЗАМАРАШКИ

Б. Г. Мисник, фракция «Яблоко». ...Качество нашей шерсти, наших заготовленных овчинных, скажем, шкур зачастую сделать низкое, что из них невозможно сделать высококачественные вещи. Вы знаете, что, мягко говоря, наполовину измазанные в мазуте наши овцы никак не позволяют создать из их шкур высококачественную шубу для наших уважаемых деятелей, которые возят своих супруг за границу. (Оживление в зале.)

О ВОЗБУДИМОСТИ

О. Г. Дмитриева, фракция «Яблоко». Вчера Правительство вносит одновременно льготы по налогу на добавленную стоимость на технологическое оборудование и подвижной состав, импортируемые и также не производимые... (Выкрики из зала.)

Председательствующий (А. Н. Шохин). Светлана Юрьевна (Орлова, депутатская группа «Российские регионы». — Ред.), ну уважайте коллегу! Когда Оксана Генриховна закончит свое выступление, я дам вам слово. Ну не надо устраивать скандал во время пленарного заседания. Не возбуждайтесь раньше времени. (Оживление в зале.)

ПРИЛИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Председательствующий (Г. Н. Селезнев). Депутат Семаго. Владимир Владимирович, пожалуйста. Покажите пример: выступите в течение одной минуты.

В. В. Семаго, фракция КПрФ. Ну да, естественно, как приличный человек вышел сразу ущемлять. (Оживление в зале.) Уважаемые коллеги, уважаемые гости нашего парламента, которые с видимым невниманием слушают все то, что говорится, но, видимо, есть какие-то другие проблемы.

Наш парламентский корр.

тели
сенаторы
США, члены коми-

тета по делам вооруженных сил. Мы договорились обменяться полными текстами военных бюджетов на 1995 год.

Сэм Нанн, председатель американского комитета, вручая нам килограммов сорок документов, посетовал на то, что они не смогли привезти весь бюджет целиком, но в следующий раз обязательно это сделают.

Наш бюджет имел всего несколько открытых статей и помещался на трех страницах. Вручая столь «весомый» документ С. Нанну, я вынужден был отшучиваться и спросил, знает ли сенатор свой бюджет наизусть. Разумеется, я получил отрицательный ответ: такой объем информации

А. ЕВТУШЕНКО.

В. ФЕДОРОВ.

В. ШИЛОВ, г. Санкт-Петербург.

В. ЛУГОВКИН.

АБОНЕМЕНТ В ТРАВМОПУНКТ

Движение нынче как на суше, так и на воде не укладывается ни в какие рамки. Автомобилисты без зазрения совести гоняют по тротуарам, заставляя пешеходов метаться на своей законной территории, в бассейны того и гляди выведут флотилии скоростных катеров.

Последнее, кстати, не из области фантастики. Так что будьте внимательны, приобретая абонемент в бассейн. Справьтесь сначала, не судоходен ли он.

Москвичка Н-ва решила с помощью плавания укрепить свое здоровье и по возможности скорректировать габариты. Выбор ее пал на прекрасный бассейн, расположенный поблизости от ее дома.

Оплатила она абонемент и погрузилась в водную стихию. И, что характерно, на смежных дорожках оттачивали спортивное мастерство гребцы на каяках, проносясь на своих суденышках в непосредственной близости от плавающей публики. Которая не могла всецело отдаться плаванию, все время дергалась, опасаясь наездов. Безопасность пловцов во многом зависела от их реакции. И однажды наша дама зазевалась, не успела увернуться от лодки, нарушившей границу между дорожками.

В итоге — довольно сильный удар по голове, гематома, травмопункт. И охлаждение к водной стихии, оказавшейся столь недружелюбной.

Суд взыскал со спорткомплекса миллион рублей в пользу потерпевшей, которая теперь повысила свою бдительность. Движение нынче такое, что все возможно. Вертолет, скажем, может опуститься на балкон, или перед подъездом вдруг разверзнется земля и выползет баллистическая ракета.

ИЗЯЩНЫЙ КУЛЬБИТ

Я так думаю: среди работников страховых компаний больше всего ценятся изворотливость, умение изобрести причину для невыплат страховок. Сломан нос — ну и что? Это же не повлекло серьезной потери здоровья, вас же не на носилках принесли, на своих двоих передвигаетесь. Сгорел дом — получите не 50 млн. рублей, как значилось в договоре, а 15: наш агент по неопытности зависил стоимость дома.

Или такой изящный кульбит. Новосибирец Дмитрий К-в застраховал свой автомобиль «мицубиси-лансер» на 8,5 млн. рублей. И почти сразу иномарку похитили. А страховая фирма «Интекс-сэр» показала ему фигу.

— Ничего не знаем, — говорят, — наш агент, оформивший страховку, не сдал деньги в кассу. То есть сдал, но уже после того, как машину увели. Так что все претензии к нему.

— Но я-то расстался с деньгами до угона, — убеждал автовладелец. — И дата на

договоре соответствующая. А если ваш агент — разгильдяй, я не виноват. Вы должны следить за дисциплиной.

Спор перенесся в суд, который уловку фирмы быстро раскусил.

— Агент не частное лицо, он действовал не от своего имени, а от имени компании, — сказал судья. — И по закону договор о страховании вступает в силу сразу же после вручения денег агенту, а уж когда их зачислили на счет фирмы, значения не имеет.

С фирмы взыскали 44,8 млн. — к сумме страховки добавились штраф за ее несвоевременную выплату и компенсация за моральный вред.

БРАКОВАННАЯ ПАРА

Бракодел бракоделу рознь. Если напорчит обувная фабрика, мы можем в пределах гарантийного срока сдать в магазин развалившиеся сапоги, поменять их на новые или вернуть свои деньги. Если же вы имеете дело с медициной и вам путем хирургического вмешательства что-нибудь некачественно починили, тут дело обстоит иначе. Гарантийного срока на бесперебойную работу того или иного органа врачи не устанавливают. Да и не больно-то потребуешь заменить свой орган на исправный.

Но сдвиги в борьбе с медицинским браком все же намечаются. Одной гражданке исправляли форму груди в Московском институте протезирования и протезостроения. Она рассчитывала стать более красивой, но хирурги сработали из рук вон плохо, оставив на теле большие, бросающиеся в глаза рубцы. При этом форма груди не изменилась.

Что делать? Поменять на новую пару, как сапоги, не потребуешь, остается хотя бы вернуть свои деньги. Но медучреждение об их возврате и слышать не хотело. И переложило свою неудачу на клиентку: дескать, во всем виноваты особенности вашего организма.

Суд, куда обратилась пострадавшая, провел независимую медэкспертизу, которая ее организм полностью реабилитировала. Видя такое, институт пошел на мировую и деньги женщине вернул.

Э. ПОЛЯНСКИЙ.

По материалам журнала «Спрос».

Александр ВИХРЕВ

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Догматик держал за пазухой краугольный камень.

Взяточник: «С кем поведешься, от того и наберешься».

Конверты с письмами полагалось бы заклеивать эпистолярным клеем.

Современный неравный брак: она у него четвертая жена, а он у нее пятый муж.

Тоже неплохой девиз: человек человеку — человек.

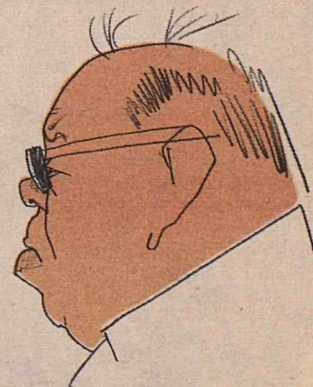
Не приводит ли избыточная сердечность к сердечной недостаточности?

Бывает, что и шакалам достается львиная доля.

Похвалялся трудовыми мозолями, хотя всего-навсего копал другим ямы.

Предметы роскоши имеют крупный недостаток: не дают спокойно спать.

Зрелый возраст — это когда уже нельзя вернуть детство, но еще можно в него впасть.

Автору публикуемых строчек стукнуло семьдесят. Из них более половины — от студенческой скамьи до пенсии — он проработал в редакции «Крокодила». Поздравляем с юбилеем, коллега!

Произошло это на территории крупнейшей базы ВВС Канады Колд-Лейк в провинции Альберта, где я находился в качестве корреспондента ВоентВ на совместных с канадцами и американцами трехсторонних учениях.

Нас с Сашей, оператором, опекал развеселый канадский переводчик Сол, временами выуживавший из своего словарного запаса что-нибудь уморительное типа: «Ваше превосходство... превосходство...».

Пере-восходительство! Это был хороший парень, большой любитель пива, он постоянно помогал нам, возил на своем служебном «додже»... Жили мы в отдаленном, по канадским меркам, гарнизоне, этом самом Колд-Лейке. «Квартирного вопроса», стабильно отравляющего жизнь нашим военнослужащим и членам их семей, там вообще нет. Казенные квартиры в очаровательных коттеджах на одну-две семьи там имели все офицеры. Нас же, гостей — участников учений и прессу, поселили в казармах с обескураживающими вывесками по-русски (и по-английски): «Русский барак», «Американский барак», «Канадский барак».

Любая казарма — что здесь, что там — это двухъярусные койки, умывальники и туалеты. Только у них — койка из хорошего дерева и стоит в небольшой комнатке одна-единственная. А сколько еще нужно коек, если комнаты на двоих? Умывальник, туалет и душ тут же, при «номере». Такая вот казарма.

Кормили нас в гарнизонной столовой, где в одной очереди с нами стояли и рядовые с сержантами, и офицеры с генералами — вплоть до командира базы. Закуски, десерты, овощи, фрукты, соки, мороженое, приправы, соусы, напитки (безалкогольные, разумеется) и многое другое все берут сколько влезет. Сами же относят грязную посуду, невзирая на ранги.

Наши летчики, месяцами не получающие зарплату, живущие по частным квартирам, никак не могли понять своих канадских коллег, которые все как один... ругали родную военно-воздушную базу! Причем не за что-то конкретное: воды, например, вечно нет или электричество вдруг отключается — нет, ругали просто так. «За что?» — орал я. Вразумительного ответа не было. Не нравится она им, пижонам, и все! Их бы на недельку в какой-нибудь наш гарнизон ВВС — сразу бы огромное небо в овчинку показалось!

Конечно, поначалу натовцы и россияне смотрели друг на друга с настороженностью. Известно ведь, сколько десятилетий нас воспитывали в духе взаимной ненависти, какие легенды заучивали мы друг про друга. Вот и получилось, что, например, Сол, попив пивка с одним из наших летчиков, вдруг загаворил шепотом на ухо: «Поедем на стриптиз, а? Никто не узнает!».

— Сол! У нас в Москве сейчас этого стриптиза в три раза больше, чем во всей вашей Канаде! — отвечает пилот. — Дай хоть здесь от него отдохнуть!

Как-то в ходе учений в самолете

ангаре мы ждали «борт», и местный журналист, бравший у одного из нас интервью, не удержался от провокационного вопроса: «Чувствуете ли вы здесь себя свободным?».

— О какой свободе вы говорите, когда мы уже третий час торчим в этом сарае? — искренне удивился наш парень

па», развернулись и взяли нас в кольцо. Из одного выскочил тип в военной форме с русско-английской табличкой «переводчик», из другого — сержант военной полиции, из третьего — рослый парень и симпатичная блондинка. Эта парочка была в форме обыкновенной полиции. Я понял, что влипли мы здорово.

ские доллары? — спросил сидевший за рулем долговязый.

«Не скажу, — решил я. — Еще штрафанут...» Но канадская полиция — не наша ГАИ. «Сувенир!» — сказал парень, протягивая нам по металлическому доллару. Блондинка озарила нас улыбкой — как рублем одарила. Но тут ожила рация. Длинный помрачнел, извинился и сказал, что приказано доставить нас в полицию для идентификации личности.

Через пять минут мы уже заходили в отделение. «Кофе?» — спросила блондинка. Попили кофе, полицейский изучил наши паспорта, и мы опять стали болтать, чувствуя возрастающую взаимную симпатию. Но тут появился очередной «переводчик». Так было написано у него на нагрудной табличке. Он показал полицейским какую-то пластиковую карточку, и те враз посуровели.

— Вам дали карту, где от-ме-

КАК Я СТАЛ ВОЕННЫМ ШПИОНОМ

под дружный хохот российских и иностранных журналистов.

Но это все мелочи, которые никак не портили общую картину. И все было замечательно до самого предпоследнего дня.

...Под вечер наша российская группа поехала на автобусах на дальний край аэродрома, откуда «борт» отправлялся на другой объект. Вдруг выяснилось, что мест для нас с оператором не хватает. Опекун-переводчик, никак этого не ожидавший, занервничал — он от полета отказаться уже не мог. Перепоручив нас какому-то клерку, Сол побежал к самолету.

Клерку нами заниматься не хотелось. Он пробурчал, чтобы мы его ждали, и куда-то исчез. «Ну его!» — дружно сказали мы с оператором и решили добираться обратно в казарму самостоятельно. Не по шоссе вокруг аэродрома, а напрямик, по пешеходной дорожке, что вела мимо штабных и технических зданий.

Дорожка, однако, оказалась недолгой. Не прошли мы и четверти пути, как уперлись в летное поле, поросшее травой и кое-где покрытое снегом. Но не возвращаться же! Мы — прямо по траве, держа курс на неблизкие еще ангары. И вскоре уткнулись во взлетно-посадочную полосу, ходить по которой строжайше запрещено. По крайней мере во время полетов. У нас-то в России с полетами все ясно: теперь они проводятся столь редко, что по такому случаю весь аэродром стоит на ушах. У этих же натовцев все не как у людей. Полная тишина — и вдруг взрывают. Один, два, четыре самолета. Или четверками, звено за звеном, начинают стартовать. Взлетели — и опять мертвая тишина. Все про них, кажется, забыли, а они — трах-бах! — материализовались вновь, пошли на посадку. Жуть какая-то! Вот и пойми эти сверхзвуковые: полетят они сейчас, не полетят?

Но мы — русские люди, надежда «на авось» прочно живет в наших сердцах. Проскочим! В крайнем случае подарим своим и зарубежным коллегам сенсацию: «Съемочная группа ВоентВ размазана по взлетно-посадочной полосе Колд-Лейка!».

Когда мы ступили на бетонку, я увидел, как далеко слева, по ее краю шмыгнула куда-то в наши тылы легковая машина. Только потом я понял, что нас отсекали...

Через полосу мы перебрались быстро и без приключений. А на рулежной дорожке, ведущей к ангарам, навстречу нам стремительно выкатили три «джи-

Натянув на лицо улыбку, поднял руки вверх и заявил по-английски:

— Сдаемся, но мы ничего плохого не делали. Просто не знали, что тут ходить нельзя. Просим прощения!

Все тут же взялись за рации, доложили, выслушали приказания, и длинный полицейский сказал:

— Ноу проблем! Мы отвезем вас в барак. Вопрос исчерпан. Прошу в машину!

— Минуту, — сказал я. — Сувенир!

Мы с Сашей раздали всем какие-то наши армейские эмблемы. Канадцы заулыбались, каждый пожал нам руку, и мы залезли в полицейский «джип».

— У вас есть канад-

Рядовой А. Сивенко, в/ч 313ВСО «Г».

— Ты кто?
— Дед. А ты?
— А я генерал-майор!
— Тоже неплохо.

КАССА ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

ДЕНЕГ НА ЗАРПЛАТУ НЕТ!

В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

— Товарищ капитан, барометр упал.
— Сильно?
— Вдребезги!

— Значит, так, Сидоров, — говорит мичман учебного отряда молодому матросу, который никак не может научиться держаться на воде. — Если корабль начнет тонуть, спокойно иди с ним ко дну. И как только достигнешь дна, сразу беги к берегу. Иначе, блин, утонешь.

Прислала Е. МОШТАНОВА, г. Тверь.

В джунглях падает самолет с военной делегацией. Двоих уцелевших — начальника академии и курсанта — аборигены приво-дят к вождю племени. Вождь на чистом русском языке командует:
— Курсанта помыть, накормить, утром отправить домой.
— Начальника ака-демии зажарить и съесть.
— Почему меня?! — кричит не-счастливый.
— Молчи, гад! Я твоего рас-пределения век не забуду.

Прислал В. ИВАШКИН, Оренбургская обл.

РАЗГОВО В СТИ

В. ДУДКА, «Вожык», г. Минск.

(В ДЕВИЧЕСТВЕ —
ДЕНЬ КРАСНОЙ АРМИИ)

—Хел—

Им ведь не понять, что по нашим российским аэродромам сегодня можно беспрепятственно ходить и вдоль, и поперек!

В. ФЕДОРОВ.

Прислал А. ПЕЧЕНКИН, г. Волжский.

А. ВАСИЛЕНКО.

СМЕХ С КВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

A. KOPHEEB.

Наврал выше крыши

М. СУВЕЛЬЕВ

ДЕСАНТНИК! ВЫПРЫГНУВ ИЗ САМОЛЕТА, УБЕДИСЬ

Автор лозунгов
К. ЕГОРОВ.

9

ВОИНЫ-МОРЯКИ! НЕ ОТДАВАЙТЕ КОНЦЫ КОМУ ПОПАЛО!

★

NOTA!

11

3.

9

ЭРОТИЧЕСКАЯ ШУРА

По-
ликлини-
ка. Большая
очередь к «глаз-
нику». В ожидании
вызова страждущие,
разбившись по интересам,
коротают время в беседах.
Холодно. Не топят. Пожилая
дама в мехе, что когда-то был ку-
ницей, беседует о преимуществах
оптового рынка с теткой, наки-
нувшей на плечи ватную тело-
грейку. Серьезный мужчина в гал-
стуке пришел с несколькими газе-
тами и неохотно откликается на
попытку соседа потолковать о
погоде. Люди говорят тихо, на
этом приглушенном фоне выде-
ляются голоса двух старичков.
Один типа такого петушка, все
время нападает на своего, види-
мо, старого приятеля — сухопаро-
го, с палочкой в руках.

Бессонница проклятая заму-
чила, — говорит тот, что с палоч-
кой. — До двух спишь, а потом —
ни в одном глазу. Встанешь, пота-
щишься на кухню, чайку попьешь,
опять в кровать... И так до утра.
— На кухню... — поддразнивает
его петушок. — Делать тебе нече-
го. Взял бы врубил ящик и смотри
себе на здоровье.

— Это же какая программа в
два часа ночи? Ты что, сдурел?

— Есть такая программа. Акку-
рат в два или около этого. Я тоже
блукал, пока зять не надоумил.
Есть, говорит, такая передача
специально, дед, для вас, вдох-
новляет, мол, на подвиги. Как же
она называется? Название не по-
мню — то ли эротическая Шура,
то ли шуба...

— И о чем там?
— А там заморские дамочки раз-
даются.
— Как это раздаются?
— Как, как... Обыкновенно как,
под музыку.
— А еще чего делают?
— Ты прямо как на бывшем парт-
собрании: «Давай подробности». Танцуют, поют... В общем, всякое
бывает.

— Нет, вы только послушайте
их, — вскинулась дама в мехах. — Из
обоих песок уже давно высыпался,
нажили глаукому пополам с ката-
рактой, а туда же...

— Кобел он и есть кобел, — под-
дакнула ей та, что в телогрейке. —
Для таких и телевидение придума-
ли, кобельные называются. Посты-
дились бы, козлы старые...

С такой точкой зрения согласи-
лись не все. Причем обмен мнения-
ми по поводу эротических шоу нео-
жиданно дал толчок для более вол-
нующей темы, а именно — растущей
дороговизны и скудости пенсий.

— Уж больно вы строгие, — вме-
шалась третья женщина с вязаньем
в руках. — Пусть их тешатся, если им
нравится, жизнь-то у нас чернуш-
ная. Только-только яйца на рынке
были четыре с половиной, вчера
прихожу — уже шесть, а про магазин
и говорить нечего. Вот и прожиги на
пенсию...

— Жалуетесь все. Хнычете, —
раздался вдруг бодрый, жизнерадо-
стный голос. — А сейчас время ры-
ночной экономики, надо жить по-
новому, а не плакаться.

Голос принадлежал плотному

мужчи-
не с порт-
фелем, не за-
метно подошед-
шему к очереди.

Конкурс зрителей

ХА-ХА
В КОНВЕРТЕ

— Вот как? Ну, просветите нас,
убогих, как жить надобно? — желч-
но заметил серьезный с газетой.

— Извольте. Нужно было хотя бы
с умом распорядиться своим вауче-
ром. Я, например, удачно его вло-
жил и имею дивиденды. Вчера вот
получил квиток. Хотите знать,
сколько? Пожалуйста: 2165 рублей,
как одна копейка.

Очередь грохнула.

В это время вышла сестра.

— Больные, а хохочете, как здо-
ровые. Кто тут Синькин?

— Я, — бодро вскочил петушок.

— Заходите на внутриглазное
давление.

— Иди-иди, сердешный, лечись,
пока лечат задаром, — крикнула ему
вдогонку телогрейка. — А то скоро
не разглядишь свою Шуру.

Яков МАЛЫКИН, г. Москва.

Мудрость гудаков

Сердце не камень — вот почему так много
сердцеедов.

Трюизм каннибалов Центральной Африки.

Человека, постоянно задающегося вопроса-
ми, нередко притягивают к ответу.

Любимая шутка древнеперсидского следователя
времен Ксеркса.

Приняли по факсу Е. ТАРАСОВ и В. КРАСОВСКИЙ.

В кандидате все должно быть прекрасно:
доверенное лицо, и доверенные мысли, и до-
веренность на получение материальных цен-
ностей.

Из запасных книжек А. П. Чехова.
Размножил на ксероксе Г. ТУМАРКИН.

Ничто так не возвышает человека над тол-
пой, как виселица.

Парадокс, приписываемый палачу Савонаролы.
Тиснул на принтере Б. КРУТИЕР.

ТРУСЦОЙ
НА ПАРНАС!

Судейская коллегия с заин-
девелыми усами нетерпе-
ливо поджидает на проме-
жуточном финише группу
финалистов этапа. И то пора бы ей
протрусить по направлению к Пар-
насу, сверкающему в морозной
дымке. Но чу! Уж слышен шорох
пегасых крыльев — и на заключи-
тельный отрезок трассы вырыва-
ются румяные поэты-любители,
приславшие на почтовых открытках
свои замечательные четверости-
шия. Сколько злбодневных тем!
Сколько новых имен! Бурный фи-
ниш, и... Торжественное награжде-
ние победителя, как всегда, на по-
следней обложке.

РОССИЙСКОЕ ВРЕМЕЧКО

Назад возврата нет.
Но можно ль утверждать,
Что поняли умом Россию мы?
Едва ли.
Здесь время может течь порой
не только вспять,
Но даже вбок и по диагонали.

Е. БУРОВА, Волгоградская обл.

1917 и 1997

Где сплошные обещанья,
Неизбежно обнищанье.
Не накликай бы беду,
Как в известном всем году...

Евг. КАРАСЕВ, г. Омск.

ГРЫЗУНАМ

Смуты, эпидемии, вторженья... —
Всяческие знала Русь напасти,
Но страшной позор и разоренье
От грызни вокруг кормила власти!

Людмила КИТАЕВА, г. Кузнецк.

НЮАНС

В дни реформ нюанс новейший
Ловит взгляд внимательный:
Урн для мусора все меньше,
Больше избирательных.

Ника ТАРАСОВ, г. Армавир.

О СОЦЗАЩИТЕ ГРАЖДАН

Если принято решение
О защите населения,
Значит, надо полагать,
Цены будут поднимать.

Ирина ПОЛЕСНАЯ,
г. Барабинск Новосибирской обл.

С каждым годом здоровее.
В чем тут дело? В чем секрет?
Почему я не болею?
Потому что денег нет!

ВСЕ В ТОРГОВЛЮ!

Фирма веников не вяжет,
Фирма лапти не плетет,

Дебют на протезе

Первое мое появление на сцене в
1933-м оказалось очень громким. По
крайней мере было замечено. Моя мама,
народная артистка России Варвара Ро-
зальон-Сошальская, выезжала на гас-
троли из Ленинграда с театром в Мариу-
поль и взяла меня с собой. А мне было
тогда четыре года...

И вот идет спектакль. Мама играет
Регину в «Привидениях» Ибсена, а я
брожу за кулисами. Попадаю в мужскую
гримерку. А там стоит деревянная нога,
реквизит. Эту ногу надевал по ходу
спектакля дядя Гоша Еремеев, мой от-
чим, которого я очень любил. Значит,
мне можно ее примерить.

Что я делаю, прикручивая ее верев-
кой к своей тоненькой ножке. Ковыляю
по гримерке, а затем отправляюсь гу-
лять по театру и, конечно, добираюсь до
сцены, вижу зал, вижу маму, которая
вдвоем с дядей Димой Дудниковым иг-
рает самую трагическую в спектакле
сцену. Иду на деревянной ноге к ним.
Мама меня не видит. Я тихо зову: «Ма-
ма!» Не слышит, играет — у нее там Ос-
вальд с ума сходит. Зову опять — не
слышит. Зал сдержанно гудит. Тогда я
решаю уйти... Дохожу почти до кулис, но
спотыкаюсь, падаю и не могу встать —
нога мешает! В зале уже смех, и только
тут мама меня замечает. Она поворачи-
вается спиной к залу и шепчет: «Уйди!
Уйди!» Ей нужно доиграть до конца, а я
встать не могу...

Досталось мне потом от мамы здоро-
во. А все артисты хохотали, обнимали
меня, целовали и жалели.

Оживший товарищ К.

На других гастроях — в Калинин —
мама предложила мне, уже третье-
класснику, сыграть роль в спектакле
«Партизаны».

— Эта роль без слов, — объяснила
она. — Ты будешь погибшим партизаном.
Полежишь какое-то время под рогожей,
а потом все партизаны вокруг тебя со-
берутся, рогожу поднимут и скажут, мол,
погиб товарищ К., но мы за него ото-
мстим! Вот и все...

Погибшего изображал до этого какой-
то молодой актер, который то ли забо-
лел, то ли еще что, но замены не на-
шлось — вот роль и предложили мне.
Стоит ли говорить, как я был счастлив?

Счастье, правда, оказалось относи-
тельным. В спектакль меня ввели без
репетиций, и только тут я узнал, какая
эта рогожа пыльная и как под ней жар-
ко лежать. Мне хотелось и чихать, и каш-
лять. К тому же я не знал, когда мои
боевые соратники обнаружат меня, и
время тянулось ужасно медленно...

Наконец — кажется, в тот самый мо-
мент, когда я был готов расчихаться и

А пускает на продажу
То, что ей перепадет.

Валентин СТЕПАНОВ,
г. Абаза, Хакасия.

ЖИЗНЬ ЗАСТАВИТ

Все прошло!..

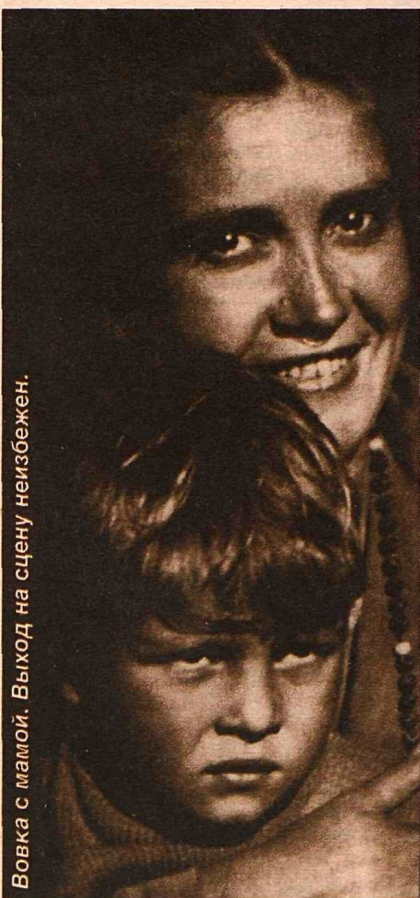
Нет альбомов галантных,
Поэтичных, волнующих строк.
И поэтому дамы в ван даммов
Превратились за малый срок.

Андрей СОКОЛОВ, г. Москва.

ТЕЛЕСЕРИАЛЫ

И безразмерных, и дебильных,
С любовью сладенькой внутри,
Так нажуеться «опер мыльных»,
Что сам пускаешь пузыри!

Юрий ТЕПЛОВ, г. Москва.

по Невскому с девчоночьей свитой на хвосте, я встретил народного артиста СССР Николая Константиновича Симонова — для меня дядю Колю, потому что он с моей мамой в кино снимался и я его знал. А девчонки, идущие за мной, на него никакого внимания, все про меня жужжат... Здороваюсь — дядя Коля так с улыбкой на меня поглядывает и отвечает: «Ну, конечно, нам тут делать нечего — Вовка идет!!! Нам до него еще расти и расти!»

Но замечали меня не только девчонки, а потому, когда пришло время призываться на службу в армию, я был приглашен в команду Центрального Академического театра Советской Армии, к Алексею Дмитриевичу Попову.

— Как с какой? С такой, чтобы привлечь внимание зрителей к себе!

— Что?! Что ты сказал?! — Попов подпрыгнул со своего места, махнул рукой. — Эх ты! — И быстро вышел из зала.

Тут же меня окружили актеры: «Да разве с этим на сцену выходят?.. Ты что, в цирке?!.. А где система Станиславского, где Немирович-Данченко? И кому ты такое сказал!»

Какое-то время я обходил Алексея Дмитриевича стороной, благо размеры нашего театра дают такую возможность. И думал, что, отслужив, вернусь в свой ТЮЗ. Однако перед окончанием службы Попов меня вызвал и сказал, что я останусь в театре, получу жилье в Москве, а до этого проживу в его квартире. Как я ни

Гришин-Алмазов, генерал-губернатор! В аэропорт, скорее!

— Ты что, сумасшедший? Какая эскадра? Какой генерал-губернатор?

Но, поняв, что я артист, как ни странно, соглашается доставить меня в аэропорт. Подъезжаем, а посадка уже закончена и на летное поле не пускают.

— Давай к воротам! — кричу я.

Ворота охраняются милицией. Мой водитель говорит коллегам про сумасшедшего артиста, я бессвязно бормочу про Владивосток, эскадру, Гришина-Алмазова и умоляю нас пропустить. Не знаю почему, но нас действительно пропускают.

— Тут сумасшедший артист! — кричит у самолета милиционер. — У него эскадра уходит...

Летчики открывают какой-то люк и сбрасывают веревочный конец, причем довольно короткий.

— Лезь по ноге! — командуют сверху, указывая на переднюю стойку с колесами.

На мне мой лучший и единственный дорогой светлый-серый костюм, на стойке — жирная смазка, лоснящаяся в свете восходящего солнца. Летчики тянут веревку, я держусь за нее, раскачиваясь, ничего не получается — и мне действительно приходится лезть по этой ноге... В конце концов я оказываюсь в кабине. Костюм, конечно, погиб. Смотреть на меня страшно — грязный, бледный, усталый, расстроенный почти до слез, я в изнеможении куда-то сажусь.

А в голове мелькает: «И вот из этого жалкого существа я должен сегодня же перевоплотиться в генерал-губернатора!»

Как я спасал Яго

В Ялте Сергей Иосифович Юткевич снимал фильм «Отелло». В роли Яго — Андрей Алексеевич Попов, я — в роли Кассио. Один из заключительных эпизодов: Яго, привязанный к мачте корабля чуть ли не под самый клотик, безумными глазами смотрит вниз на дело своих рук, туда, где разыгралась трагедия.

Съемки были на натуре, на настоящем корабле. И Попова действительно привязали к высокой мачте. Пока оператор хлопотал с камерой, он успел очоленеть.

Я находился под мачтой и вдруг слышу голос Яго:

— Слушай, Вовка, мне холодно! Принеси чего-нибудь...

Посылаю ассистента, тот приносит бутылочку коньячку.

— Все! — кричу. — У меня есть!

— И что? — отвечает он недовольным голосом. — Я-то — здесь!

Тогда я прячу бутылочку за пазуху и устремляюсь вверх, по вантам. Но тут меня замечает Сергей Юткевич, интересуется, куда я полез.

— Попову холодно! — кричу я.

— Холодно мне! — кричит Попов.

— Ну и зачем ты к нему лезешь?

Владимир СОШАЛЬСКИЙ

МЕНЯ

ВСЕГДА ЗВАЛИ ВОВКОЙ

раскашляться, — мою рогожу подняли. Я с наслаждением вздохнул и услышал слова о погубившем товарище К., мужественном партизане. Затем меня вновь закрыли рогожей — и наступила тишина. «Занавес», — решил я и, чуть выждав для порядка, встал со своего смертного одра.

Пьесу я знал плохо, а потому ошибся. Зал сначала замер, а потом, увидав вместо мужественного героя-партизана товарища К. десятилетнего мальчишку, расхохотался.

И опять мама была на меня очень сердита, а другие артисты опять просили меня простить.

«Вовка идет!!!»

Актерское образование я получил в школе-студии при Ленинградском ТЮЗе, где потом и работал — с 47-го года. Первая роль — Ромео. Внешне был неотразим, и за мной тогда толпами бегали девчонки: «Смотрите, Вовка идет! Вовка!» Гонять их было бесполезно. И вот однажды, шагая

Где же Станиславский?!

Моя армейско-театральная служба началась в 1951 году. На вопрос Попова, что бы я хотел сыграть, назвал роль Клайда Гриффитса в «Американской трагедии».

Алексей Дмитриевич похвалил меня: — Молодец! Все молодые сейчас думают, что смогли бы в «Учителе танцев» не хуже Зельдина сыграть! А ты — Гриффитса! Молодец!

С тех пор он мне откровенно симпатизировал и тоже звал меня «Вовкой». А потом...

Мне была предложена роль Дробязгина в «Варварах» Горького. Такой гаденький, подленький человечек, укравший 463 рубля 32 копейки. Я его хорошо сделал: грим прекрасный подобрал, глаза шурил, ногти грызть стал. И однажды Алексей Дмитриевич даже поинтересовался — как, мол, у меня так удачно все получилось, с какой внутренней сверхзадачей я выхожу на сцену?

Я был неосмотрителен:

отказывался из стеснительности, пару недель я у него прожил, за что безмерно ему благодарен.

Как я стремился в генерал-губернаторы

В картине «Эскадра уходит на запад» я играл одесского генерал-губернатора Гришина-Алмазова. Съемки соответственно проходили на Черном море. А тем временем я гастролировал с театром во Владивостоке. На пару дней меня отпустили в Одессу.

Прилетел в Москву, провожу дома ночь, чтобы наутро на киношной машине отправиться в аэропорт. А машина не пришла. Выбегаю из дома — район Марьиной Рощи, пустынные улицы, редкие машины проносятся мимо и не останавливаются. Вдруг — звук мотоциклетного мотора, едет милиционер. Бросаюсь к нему:

— Друг! Спаси! Помоги! Понимаешь, я из Владивостока прилетел, мне в Одессу надо! «Эскадра уходит на запад». Я —

РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО «ЛУГОВКИНЪ И К°»

В. ЛУГОВКИН.

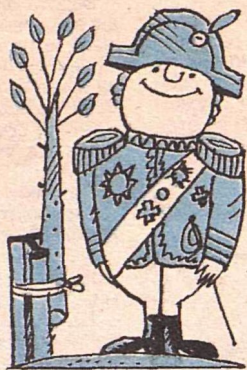

С. ЁЛКИН, г. Воронеж.

«К ВИЗИТУ ВЫСОЧАЙШИХ ОСОБ ВОРОТА НЕ КРАСИТЬ!»

Решил однажды царь-государь Александр I Россию обозреть, на подданных своих посмотреть. Не чинит ли им кто какие притеснения, не зреют ли меж них волнения, не разбазаривают ли местные князья — утробы ненасытные — русскую землю и недра ее несметные. Такие несметные, что за счет их можно все народы прокормить да еще внукам и правнукам останется на веки вечные.

Задумано — сделано. Россия большая, дороги долгие, реки где тихие, где и быстрые да шумные. Не спеша августейший объезд свой совершает. Тут с народом милостиво погугарит, там губернатора сурово помытарит, иногда и пешком пройдет — в дом простолюдина зайдет, хозяина к ручке своей допустит. Тот рад без памяти монаршей милости. Знамо дело, ведь хозяин из кожи лез, в лепешку

расшибался, но дом и двор приводил в надлежащий вид, чтоб, значит, потом не жег стыд. Как дитя малое, радовался, что оскластивил своим вниманием сам Император и Самодержец Всероссийский.

Хотел царь объехать всю Россию, да не получилось — очень уж велика она. Ему бы выглядет именинником, он же опечалился. Нет, не потому, что Русь огромна, кто не рад, что богат? А потому, что не все ладно в Отечестве. Разоряют страну. Сколько же развелось воров, дармоедов-служивых, разных начальников! Уму непостижимо! И тот сударь, и этот сударь. Кто ж присударивать будет? Истинную правду говорили ему и предостерегали: «Верьте очам своим, не жели речам чужим». Не с честью встречали, а с лестью. Лесть под словами — змея под цветами. Клялись губернаторы и городовые:

хлеба не едят, вина в рот не берут. Ан сам видел — завсегда сыты и пьяны.

На что уж родитель его Павел крут бывал, а и его ослушивались. Перед своей поездкой в 1797 году запретил делать всякие приготовления к его приезду, дабы не отвлекать крестьян от хлебопашества. Однако ж и мосты чинили, и дороги исправляли, и газоны стлали поверх желтой травы, и крестьянок наряжали. Повинились предводители, всех простил их. Отходчивым был. Кто горячий, тот добрый. Царство ему небесное!

А теперь, вишь, они снова за свое. Уж как пускали пыль в глаза, морочили голову, заговаривали зубы, потемкинскими деревнями удивляли. Кончат надо с этим надувательством, решил Александр I.

11 августа 1802 года на страх нерадивым начальникам, большим и тем, кто помельче, появился его Указ «О нечинении никаких особенных распоряжений для встречи Государя Императора и Императорской Фамилии в городах и селениях на случай путешествия Высочайших Особ». Вот его текст:

«Во время последнего путешествия Моего через некоторые Губернии усмотрев, что хотя и были объявлены предварительные приказания, дабы никаких приготовлений особенных и к отягощению обывателей относящихся по случаю сего путешествия чинимо не было, некоторыми местными начальствами допущены, однако же, были разные распоряжения, тому противные, как-то в горо-

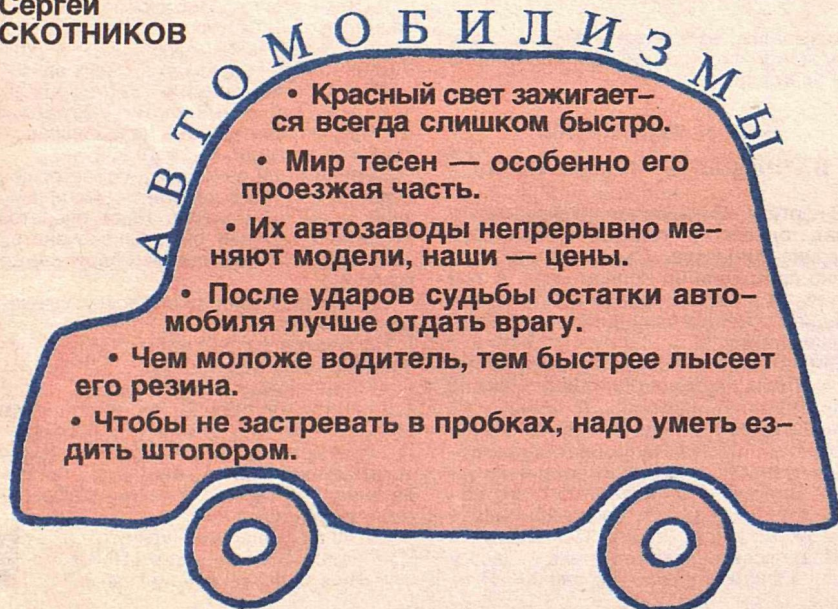
дах и селениях устроены были с известными украшениями ворота, улицы усажены деревьями и освещены огнями, и тому подобные сделаны были народные приготовления.

Я признал нужным, чтоб в пресечение оных на будущее время в подобных случаях Моего собственного или других особ Императорского Дома путешествия Правительствующий Сенат предварительно и раз навсегда предписал: 1) чтоб ни для встречи, ни для провожания никто и нигде от начальства наряжаем не был; 2) чтоб дороги на случай путешествий особенно нигде почииваемы не были, но были бы исправляемы в обыкновенное время; 3) то же самое разумеемся еще с большею силою об украшении в селениях улиц и об усаживании их деревьями без корней к напрасному только истреблению леса без пользы и единственно для виду на случай путешествия; 4) чтоб для приема на станциях Дворяне не были наряжаемы, кроме одного Заседателя Земского Суда, или по усмотрению Дворянских Предводителей по одному или по два человека из Дворян для распорядка подвоз и исправности в платеж прогонных денег».

Хорош Указ! Прямо не в бровь, а в глаз. Но, как всегда на Руси, не про нас. Ибо воз и ныне там: и ворота, и траву красят в ожидании высочайших особ, коих числом более, чем в прежние времена, стало.

Вячеслав СЫСОВ.

Сергей
СКОТНИКОВ

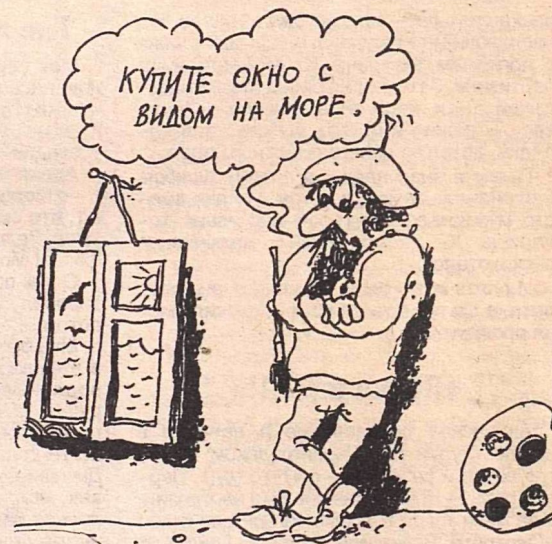
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

КОЛУН —
следователь.

КУРКУЛЬ —
упаковка бройлеров.

САМОСВАЛ —
эмигрант-одиночка.

М. КРЫЛОВ,
г. Ростов-на-Дону.

Д. КОНОНОВ, г. Пермь.

Сошальский

Но тут я уже добираюсь до Яго и достаю коньяк. Руки у Попова связаны за спиной, так что ему приходится заирать голову, а мне — лить коньяк ему прямо в рот.

— Хорошо, Вовка! — говорит он. — Ты лей, лей — у меня ведь все равно текста никакого нет.

...Когда будете смотреть этот замечательный фильм — «Отелло», то обратите внимание, какая там мачта и как высоко был привязан Андрей Алексеевич Попов.

«Сэр, не та работа!»

Российско-американский фильм «Аляска. Кит» снимался в Карпатах. Была весна, снег уже стал талый, мокрый. Встанешь на него — он оседает, слепишь снежок — этот снежок будет как камень...

В один из съемочных дней режиссер просит меня лечь в небольшую траншею. Это была финальная сцена для моего героя — он погибает под снежной лавиной. Лежу, мне тепло, хорошо и удобно. Спрашиваю:

— А как вы лавину делаете?
— Не волнуйся, все будет в лучшем виде! Ты готов?

А что тут готовиться? Лежу и лежу.
— Начали! — командует режиссер.

Я слышу рокот машины, а потом вдруг что-то на меня падает и начинает вдав-

ливать в снег, давит, давит — и тут приходит полная, абсолютная тишина. Ни звука, ничего, вакуум. Секунда, другая — чувствую, что становится нечем дышать. Уж не могу сейчас сказать, что у меня в мозгах было, но очень нехорошо все это мне представилось... А потом слышу далекий голос: «Откапывайте Сошальского!» И чувствую — надо мной активно шурют. Откопали. Лежу, снег во рту, пытаюсь отдышаться, кое-как поднимаюсь.

Выяснилось, что на меня вывалили целый самосвал мокрого снега. Тут подходит ко мне американский продюсер и подает бумажку в 100 долларов — сверх обусловленного договором суммы, за участие в погребении.

А на следующий день меня откапывали — как бы уже мертвого. Лицо загримировали бело-синими красками, велели держать глаза открытыми, а потом чуть-чуть присыпали снежком, который сразу разгребли руками...

После съемки подошел продюсер и вновь подает мне бумажку — но уже в 50 долларов.

— А вчера было... — тактично начал я.
— Сэр, не та работа! — ответил он.

Крестины и партсобрание

Два года назад наш Театр Армии возил на всероссийский фестиваль «Российская комедия» в Ростов-на-Дону спектакль

«Цветные сны о черно-белом» (пьеса Олега Данилова, режиссер Сергей Вальков). Там я получил приз имени Евгения Евстигнеева «За актерскую изобретательность, за достоверность в острокомедийных ролях».

Мне этот приз дорог еще и потому, что мы с Евгением Александровичем были друзьями. Я даже дочку у него крестил, Машку, в ту пору, когда это совсем не приветствовалось. После крестин все собрались к Жене домой, отмечать, а он вдруг заявляет: «Ну вот что... вы поезжайте, а я того, в театр... на партсобрание. Партийная дисциплина, понимаете...»

Помню, как в Ялту мы с ним собрались, а он вдруг ногу сломал. Все равно полетели. Евстигнеева с гипсовой ногой пассажиры на руках в салон подняли и там ему овацию устроили. Это уже потом он в «Итальянцах в России» понарошку загипсованный летал.

В Ялте Жена захотел на пляж. Нога в гипсе, костыль, палка, на лысине — носовой платок с узлами по углам. Сели под тентом, народ нас окружил. Жена анекдоты рассказывает, байки, я что-то добавляю. «Дорогой, — говорит он, — пойдём искупнемся». «Ты же в гипсе». — «Ой, я и забыл. А матрас надувной есть?»

Нашли матрас. Довели Евстигнеева до воды. И вот плывет он на матрасе — кто-то поддерживает его поднятую, чтобы не замочить, ногу, а несколько человек поливают его теплой морской водой. Такое

купание Евстигнееву понравилось и повторялось потом ежедневно.

Спасибо публике

Помните, как в детстве я вышел на сцену на деревянной ноге, как ковылял на ней и спотыкался? Спотыкался мне приходилось и в дальнейшем, но как зрелый актер я это всегда делал с чувством собственного достоинства, не теряя присутствия духа.

Скажем, в спектакле «Имя странного Потемкина» — в моей любимой роли светлейшего князя. Первая сцена с моим появлением. Императорский дворец. Я, блистательный фаворит в зените славы, стремительно выхожу из-за кулис и запинаясь о плохо закрепленную декорацию. Чуть было не падаю, с трудом удерживаюсь на ногах. Конфуз! Что делать?

Остановившись, обвожу сцену взглядом и говорю с чувством:

— Безобразие! Распустились! Ковры во дворце аккуратно уложить не могут!

Зал оценил и ответил аплодисментами. Безграничную доброту зрителей я пронес через всю свою театральную судьбу: если им нравится спектакль, они все прощают — и случайно попавшего на сцену мальчика на протезе, и всю жизнь прослужившего на этой сцене актера.

Проследил «Вовкин» путь по сценам и съемочным площадкам
Александр БОНДАРЕНКО.

ОХ, РАНО ВСТАЕТ ОХРАНА

Конечно, самые популярные в мире сторожа — собаки, это каждый знает. Но на Шариках и Рексах свет клином не сошелся. Со школьных лет мы в курсе, как гуси спасли своим гоготаньем Рим.

Однако спасением Рима сторожевая служба гусей не завершилась. Вот несколько весьма убедительных примеров. Три десятка гусей разгуливают по территории склада в Думбартоне (Великобритания).

Задача: охрана бочек со спиртным.

Стоит появиться постороннему —

гуси начинают неистово го-

готать. Пти-

цы показались вла-

дельцу склада куда

выгоднее людей —

ведь они не требуют

зарплаты и к тому же

несут яйца. Да и спирт в

полной сохранности.

Их нередко используют на своих

военных базах в Герма-

нии американцы — вместо

самых чутких электронных

систем. И охраняемые вздорны-

ми тварями границы

оказываются на замке.

Всей Швеции известен

27-летний гусак Гуго из усадьбы Йоханссонов. Ветеран сторожевой службы зол, как цепная собака. Чужаку не рекомендуется даже показываться во дворе: Гуго долго не разбирается и ударами крепкого клюва быстро выпроваживает непрошеного посетителя.

Есть и другие пернатые охранники. Австралийские овцеводы уже давно «нанимают» страусов на долж-

ность пастухов. Страус — самый быстрый бегун в мире. Он может развивать скорость до 120 километров в час. Так вот, например, ему по кличке Ватсон с успехом заменяет двух овчарок, отгоняя диких собак динго и возвращая в стадо легкомысленных заблудших овец. Неумолимый и выносливый, Ватсон пользуется в округе большим авторитетом. У него острое зрение, мощный клюв и гренадерский рост — 2 метра.

А в некоторых районах Аргентины сторожами «служат» небольшие, но с довольно-таки острым клювом птички теро-теро. С помощью регулярных завтраков и обедов их легко уговорить свить гнездо возле дома. А уж бдительность у птички в крови. Хозяев своих она хорошо знает. Но, как только на подведомственной территории появляется чужой человек, с небесной выши разносятся пронзительные крики: «Теро! Теро!» При этом остроклювая bestия урочающе крутится над самой головой пришельца. Спасти его могут лишь хозяева. Хозяин — на крыльцо, теро-теро — в гнездо.

В нашем родимом Томске журавль Фомка охраняет утят от сорок, особенно по утрам, когда люди спят. Журавль на боевом посту — киднеппинг пресекается немедленно: кричит Фомка так сердито, что сорока от страха выпускает утенка.

Индейцы Южной Америки охотно держат у себя Фомкину родственницу — агами, она работает по совместительству и надсмотрщиком, и сторожем. Прирученная агами важно расхаживает среди глупых кур и зорко следит за порядком. Если заметит дерущихся петухов — разгонит. Незваных гостей бьет клювом и пинает ногами. Она, как собака, бежит на зов хозяина и даже ходит с ним на охоту.

Навязчивой болтовне своего скворца владелец кафе в Бретани обязан тем, что избежал крупных потерь. Разбуженный ночным

вторжением воров, скворушка начал с пафосом выкрикивать свой репертуар: «куку», «добрый день», «алло» — и обратил злоумышленников в бегство. Хозяин заявил, что его Жожо прекрасно заменяет любую сигнализацию.

А вот еще один курьез. Однажды ночью в ресторан в небольшом курортном местечке на юге Франции залезли жулики. Они забрали мелочь в кассе и только было принялись раскладывать инструмент, чтобы вскрыть несгораемый шкаф, как кто-то громко произнес из темноты: «Привет!»

Послышался легкий шорох, и уже из другого угла зала прохрипели: «Добрый день!» Залаяла собака, взвыл кот, поднялся та-

кой галдеж, что проснулся хозяин на втором этаже. Жулики сбежали, позабыв отмычки. Напугала воров... гогорящая галка.

Кстати, о птичках. В свете вышеизложенного доколе какой-нибудь кудлатый Рекс будет узурпировать титул

«Мистер Сторож»? А как же Фомка, Гуго или Жожо?

Из коллекции
Анатолия
САФОНОВА,
борца
за птичьи
права.

ства
«Защита» (г. Находка, Приморский край): «Хочешь жить — выкладывай все ценное!»

Не знали грабители, что у этой женщины самым ценным были ее самообладание и умение постоять за себя. Вместо денег и драгоценностей она продемонстрировала опешившим налетчикам решительность и ловкость, огрех со всей силы одного чем-то тяжелым по голове...

Криминалистике известны такие случаи, когда подвергшиеся нападению люди мобилизуются и дают отпор преступникам, несмотря на то, что уступают им в силе. Удар был такой,

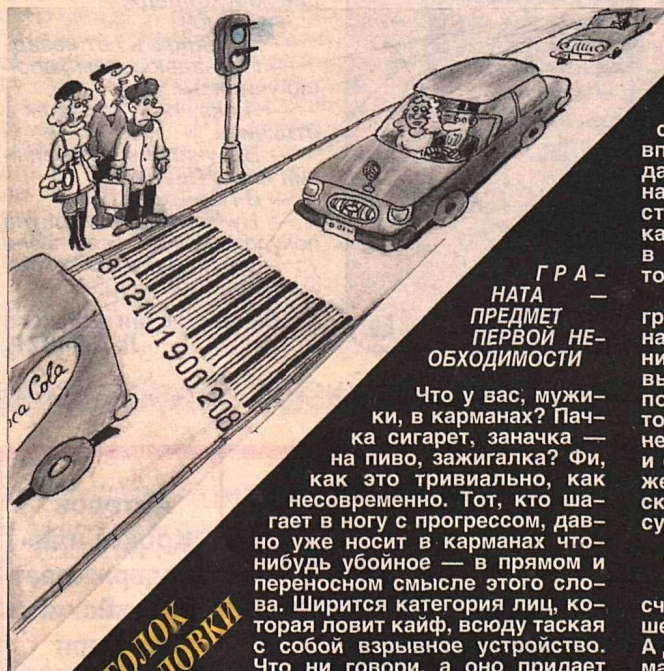
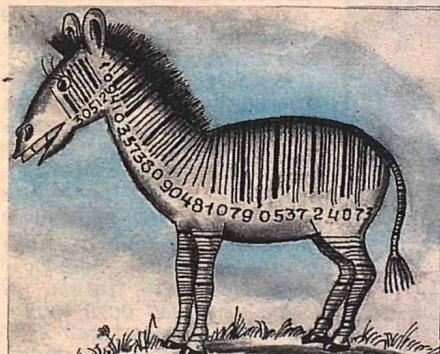
Чья кровь горячее?

О горячих южных нравах много чего понаписано, особенно за последние годы. А вот какие страсти кипят на наших северах — об этом мало что известно. Восполним пробел. На севере северной Республики Коми в поселке Мозындор старший прапорщик Б-ов из ружья застрелил начальника отряда исправительно-трудовой колонии. Идет следствие. Но причина столь радикального решения спора двух военных известна: погорячились ребята!

Так что северная кровушка ничуть не студнее южной, что подтверждается этим, увы, далеко уже не первым случаем.

Дежурный «уголовник»
Ю. КАЗАНЦЕВ.

В. ЛУГОВКИН. РИСУНКИ В ПОЛОСКУ

ГРАНАТА — ПРЕДМЕТ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Что у вас, мужики, в карманах? Пачка сигарет, закладка — на пиво, зажигалка? Фи, как это тривиально, как несвоевременно. Тот, кто шагает в ногу с прогрессом, давно уже носит в карманах что-нибудь убийное — в прямом и переносном смысле этого слова. Ширится категория лиц, которая ловит кайф, всюду таская с собой взрывное устройство. Что ни говори, а оно придает уверенность, помогает самоут-

верж-денно. В Орле, например, порядком набравшийся гражданин Щ-ов с гранатой в кармане был доставлен в вытрезвитель. Конечно, для настоящего мужчины это унижение, поскольку тебя силком, без всякого почтения впахивают в спецтранспорт, задают омерзительные вопросы насчет места работы и жительства, заставляя опорожнить карманы, внося их содержимое в реестрик. То есть всячески тобой помыкают.

Вот тут-то граната и помогла гражданину Щ-ву показать, кто на самом деле хозяин положения. Извлек он ее из кармана и, выдержнув чеку, швырнул на пол. И хотя пострадали не только назойливые милиционеры, но в не меньшей степени и сам гранатометатель, ему все же удалось отстоять свое мужское достоинство. Правда — до суда.

ПРОКОЛ ГРАБИТЕЛЕЙ

Не было бы счастья, да несчастье помогло, и отныне лучшей рекламы желать не нужно. А дело было так. Двое бандитов в масках ворвались в квартиру сотрудницы страхового агент-

А. ВАСИЛЕНКО.

УГОЛОК
УГОЛОВНИКОВ

НА ЭСТРАДЕ И ОКОЛО...

АНЕКДОТ ДЛЯ
ЛИДИИ РУСЛАНОВОЙ

ЛЕОНИД УТЕСОВ
ОТМЕНИЛ КОНЦЕРТ

Дом одного из родоначальников советской эстрадной драматургии, писателя-сатирика, первого весельчака Виктора Ардова знала вся эстрадная, цирковая, театральная, литературная Москва. Сюда, на Ордынку, 14, приходили и приезжали со всего Союза, тут можно было встретить и классиков нашей литературы, и великих актеров, и начинающих юмористов, и безвестных клоунов из какой-нибудь 17-й группы «Цирк на сцене». Здесь не делали различия между «генералами» и «рядовыми», принимали и приветствовали всех тружеников, всех, кто нуждался в поддержке и помощи... В трудные сталинско-жdanовские годы тут жила Анна Ахматова, сюда часто приезжали реабилитированные деятели культуры прямо из лагерей...

Так, в доме на Ордынке после пяти лет, проведенных во Владимирском политизоляторе и в печально известном Озерлаге, однажды появилась королева русской песни Лидия Андреевна Русланова. Она приехала из Владимира на рейсовом автобусе, а куда идти не знала: квартира конфискована, муж еще в тюрьме... Но есть же «странноприимный дом» Ардовых! Она и отправилась прямо туда. Часов в 10 утра позвонила в квартиру писателя. Открыл сам хозяин. Ардов раскинул руки для объятия и сказал, словно не было пяти лет разлуки:

— Лидка! Здорово! Заходи. Слушай, вот такой анекдот есть...

И в этом был весь Ардов — весельчак, оптимист, ненавидевший все дурное и любящий все хорошее в этой жизни.

КАК ЛЕВ МИРОВ
НАПУТАЛ ЦЕНЗОРА

30-е годы. Театр миниатюр, где играли родоначальники нашего «парного» конференса Лев Мирон и Евсей Дарский, приехал из Москвы на гастроли в Нижний Новгород. Привезли с собой весьма завлекательные афиши — они приглашали волжан на «Сатирическо-юмористическое ревю!» Вот именно это иностранное слово и стало камнем преткновения на пути театра к зрителям. По стране как раз шла очередная кампания борьбы с «тлетворным влиянием Запада», кое-где уже галоши предлагали называть «мокроступами», меню — «разблюдовкой», а официанток — «подавальщицами»... Местный цензор категорически запретил и афиши, и выступления театра. Катастрофа! Мирон пошел объясняться с цензором.

— Это ваше «ревю» разрешить не могу! Западню-буржуазные штучки! Строители автозавода нам этого не простят. Народ нас не поймет! (Ах, как любили у нас, да и сейчас любят, сытаться на «народ»!)

— Какие буржуазные штучки? — возмутился Мирон. — Это же русское слово, но только в сокращении: ну, как «наркомздрав», «общепит», «комсомол»...

— Ну и что же означает это ваше «ревю»? — «Революционный юмор». Вы против революционного юмора? — нахально спросил Мирон.

Цензор побледнел, покраснел, пробормотал «надо предупредить» и дал разрешение. Мирон ликова!

Пока «Мемуарчики» готовились к печати, пришла скорбная весть: Матвей Яковлевич Грин, старейшина цеха эстрадных драматургов, давнишний друг «Крокодила», ушел из жизни. Так что эту публикацию он увидеть уже не успел...

Примерно через полтора года после победоносного окончания Великой Отечественной войны джаз-оркестр Леонида Утесова гастролировал по Дальнему Востоку. Приехали в Биробиджан. Их встретил администратор местной филармонии — сообщил, что билеты на все пять концертов проданы, но лично он советует сегодняшний отменить!

— Почему? — спросил Утесов.
— Сегодня в конференц-зале обкома партии закрытый просмотр фильма «Смерть Риббентропа». Вас, Леонид Осипович, ну, еще человек восемь-девять я смогу провести.

Все сразу сообразили, что, видимо, это фильм о Нюрнбергском процессе. Пока оркестр вернется в Москву, фильм, особенно если он «ихний», может сойти с экранов, и его уже не увидят!

В общем, решили сегодняшний концерт отменить, а в последний день, благо это воскресенье, сыграть два подряд.

Весь день в гостинице шли споры: кому идти в обком на просмотр фильма? Ну, решили так: Утесов с дочкой, парторг, профорг и старейшие артисты. Администратор провел их на балкон, в зал вошло местное руководство, погас свет... Через минуту все выяснилось: не «смерть», а «жизнь», и не Риббентропа, а Рембрандта!

Администратор перепутал...

БЕН БЕНЦИАНОВ
ЖЕНАТ НА ПЬЕХЕ?

В начале 80-х годов я приехал в Ленинград собирать материалы для книги-монографии о прекрасном артисте эстрады Бене Бенцианове (книга вышла в издательстве «Искусство» в 1986 году). Я работал в архиве артиста, где скрупулезно хранилось все, вплоть до записок из зала: «Правда ли, что Вы женаты на Пье-хе?» Потом я стал ездить с Бенциановым на его сольные концерты. Однажды поехали мы за город — в Петродворец. Концерт должен был состояться в одном из Домов культуры. У служебного входа нас встретил старый машинист сцены, давний приятель Бена. Поговорили «за жизнь», как идет летний сезон, какие артисты уже выступали, какие сборы... Старик вдруг сказал:

— Знаете, Бен Николаевич, вчера здесь выступал (он назвал имя весьма популярного эстрадного певца), ну, прямо всех замучил: то ему дует из-за кулис, то пыль в горло попадает, то рояль стоит не так... Я вам прямо скажу: вот умри он, не дай Бог, конечно, я и на похороны не пойду.

— Ну а меня проводите в последний путь? — смеясь, спросил Бен.

— Ну, что вы сравниваете! Вас провожу с удовольствием, — сказал машинист.

ОЦЕНКА ВИКТОРА АРДОВА

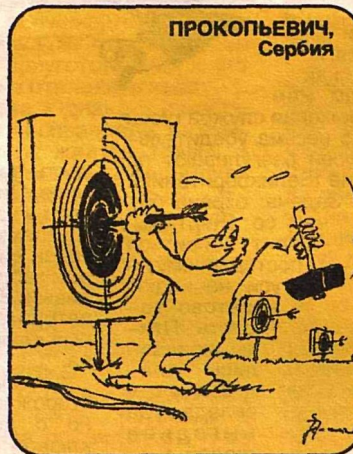
Я пришел как-то к Ардову с очередного просмотра новых номеров в Мосэстраде и раздраженно начал рассказывать об артисте С., который работает все хуже и хуже и в то же время чрезвычайно активен, пробивая себе престижные гастроли, звания и т. д.

— Кончи он сегодня выступать — его забудут завтра же, — сказал я.

— Нет, ты не прав, этот С. навсегда оставил след в истории эстрады, — сказал Ардов.

— Каким образом?! — воскликнул я.

— Очень просто — он понизил ее средний уровень!

Владелец небольшого магазинчика сувениров в Гамбурге для привлечения туристов вешает объявления: «Здесь говорят по-английски».

Через час в конкурирующем магазинчике напротив появляется надпись: «Здесь не говорят. Здесь работают».

За ужином гость спрашивает маленькую дочку хозяйки дома:

— Ты помогаешь маме по хозяйству?

— Да, — отвечает дочка, — после ухода гостей я всегда считаю серебряные ложки.

Покупатель. Скажите, картофель местный или иностранный?

Продавец. А зачем вам это знать? Вы хотите картофель есть или с ним разговаривать?

В сицилийском отелечике приезжий спрашивает портье:

— В номере есть ванна?

— А зачем? — отвечает портье. — Больше месяца у нас никто не живет.

Пациент жалуется, что он разговаривает во сне.

— Но вы ведь холостяк, — говорит доктор. — Вы ведь этим никому не мешаете.

— Да, но мои коллеги будят меня громким смехом.

Профессиональная галка говорит клиентке:

— Ваш муж будет невысокий блондин, голубоглазый и очень богатый.

— Это прекрасно! — отвечает клиентка. — Только что мне делать с теперешним мужем?

В аптеке пожилая покупательница с пристрастием допрашивает продавщицу:

— Простите, мадам, я надеюсь у вас есть медицинское образование?

— Да, я окончила медицинский колледж.

— Давно?

— Пятнадцать лет назад.

— Гм, надеюсь, вы хорошо учились?

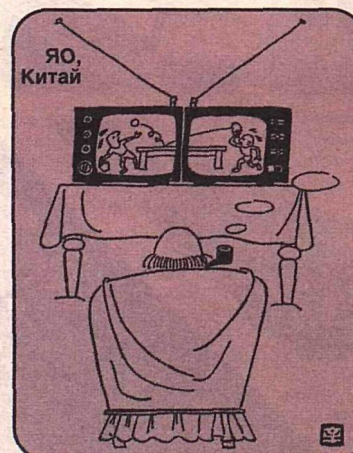
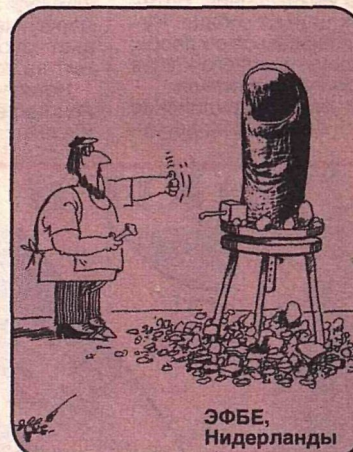
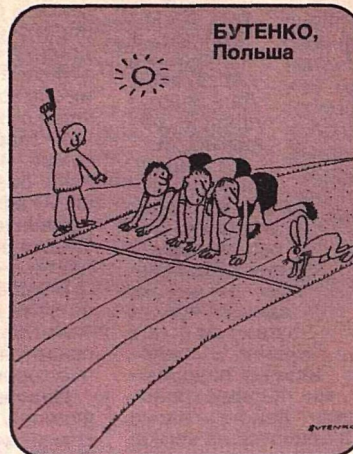
— Я окончила колледж с отличием.

— Вы учились в провинции или в Париже?

— В Париже, мадам.

— Ну хорошо, — кивнула покупательница, — вы меня успокоили. Дайте мне, пожалуйста, пачку ваты.

Перевел с английского Л. ЛАЙНЕР.

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора

№ 2 (2794)
февраль 1997

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАСКИЙ (главный художник).

Авторов
«Крокодила»
поддерживает
российский
концерн
«ПАНИНТЕР»

Алексей ВАСИЛЬЧИКОВ

ДВА ДЖЕНТЛЬМЕНА

(Как будто с английского)

В английском клубе разговор
Вели с умом и тактом
Два джентльмена — мистер Фор
И мистер Бакли — как-то.

И мистер Фор пред тем, как пить,
Привычно, по-английски
Соседу взялся предложить:
— Вам джину или виски?

Но мистер Бакли против всех
Великосветских правил,
Хоть выпить было и не грех,
Вдруг свой стакан отставил:

— Однажды виски, мистер Фор,
Я выпил. Право слово,
Мне не понравилось. С тех пор
Я в рот не брал спиртного.

Тут мистер Фор на свой манер
Опять ведет беседу.
Он говорит: «Сигару, сэръ?»
И подает соседу.

Но Бакли, как и в первый раз,
Себе остался верным:
— Благодарю покорно вас,
Любезны вы безмерно.

Факты, как известно, — упрямая вещь. Но факты, породившие постфактум, о котором сейчас будет рассказано, были упрямей куда. Рассмотреть их собрался почтенный триумвират — судья, адвокат и прокурор.

Первый факт состоял в том, что к рукам Монти Стайна, ловко смонетничавшего в лотерее, прилипло ни много ни мало — сто тысяч долларов. Второй — что подобные преступления по закону имеют срок давности, равный семи годам. Иными словами, не поймал вора за эти семь лет — тютю, вор уже не вор. Третьим фактом было то, что Монти Стайна задержали по прошествии семи лет и одних суток. Последний, четвертый, факт являлся следствием предыдущего: Монти Стайн в данный момент томился в КПЗ городской тюрьмы.

На каком основании?! Монти Стайн неподсуден! Сей каверзный вопрос и послужил яблоком раздора между адвокатом и прокурором. А все потому, что, завладев лотерейными деньгами, Монти Стайн, не заходя домой, купил одноместную машину времени, приволок к себе в квартиру, немедленно втиснулся в люк, установил программу «время» на семь лет плюс одни сутки в будущее, нажал кнопку «пуск» и... исчез. Растворился в воздухе.

Как водится, в квартире Монти Стайна устроили постоянную полицейскую засаду, и, как только они вместе с машиной времени материализовались, ему на запястья были надеты наручники. Это сделал сержант Том Флинн, прозябавший на стайновском диване с раннего утра до позднего вечера уже полгода, сменив констебля, которого на этом посту настигла пенсия. Констебль был 13-м по счету «засадчиком» на квартире Стайна за эти семь лет его подкарауливания.

Адвокат, конечно же, считал неподсудность Монти Стайна фактом.

— Для преступника возможность скрываться от правосудия во времени

принципиально не отличается от таковой в пространстве, не так ли? — говорил он. — И если стражи порядка не обнаружили Стайна в течение семи лет, то это их проблема. «Срок давности» — гуманный институт, он призван положить конец изматывающему преступника страху перед возможным задержанием. Определенные сроки, так

Айзек АЗИМОВ (США)

СИЛА ЗАКОНА

сказать, мучительного ожидания ареста, — продолжал адвокат, — являются вполне достаточным наказанием.

— Да. Но Монти Стайн, — возражал прокурор, — вообще не томился никаким ожиданием! Исчез и тут же появился. Это для нас с вами истекло семь лет, а для него в машине времени эти семь лет сжались практически до одного мгновения!

Адвокат в ответ на демарш обвинителя рассмеялся ему в лицо:

— В законе ничего не говорится о страхах и мучениях преступника. В нем просто установлено некое время на его поимку. Сумел остаться непойманным это время — молодец, свободен.

— Но Стайн вовсе не «оставался непойманным это время»! — почти стонал прокурор. — Он не прожил — в том-то все и дело! — срок давности...

Однако защита констатировала, что Монти Стайну стало на семь лет больше, чем было в момент совершения противоправного действия, и, следовательно, он прожил этот срок.

Прокурор с позеленевшим лицом потребовал представить доказательство. Адвокат долго не мог унять смех,

Однажды было, мистер Фор,
Курил сигару, каюся!
Мне не понравилось. С тех пор
Я табака чужаюсь.

Все ж мистер Фор как оптимист
Не потерял надежды:

— Быть может, бридж, сэръ,
или вист?

Но слышит, как и прежде:

— Играл однажды, мистер Фор,
Я в бридж, не без азарта.
Мне не понравилось. С тех пор
Я не сажусь за карты.

Сейчас мой сын придет сюда.
Он должен быть здесь скоро.
Вы с удовольствием тогда
Найдете в нем партнера.

Тут мистер Фор, отпив свой джин,
Заметил:

— Мистер Бакли,
У вас всего ОДИН лишь сын?
Я угадал, не так ли?!

глаза у него заблестели. Судья тоже не удержался — хихикнул.

— Нет ничего проще. — Адвокат вытер костяшками пальцев слезы на глазах. — Согласно свидетельству о рождении Стайн произведен на свет в 2973 году. В год, когда он преступил закон, ему было 31. Нынче у нас, к вашему сведению, слава Богу, 3011 год. Не так ли, господин судья? Тот, к кому был обращен этот вопрос, кивнул с напускной серьезностью. — 3011 минус 2973 равно 38. А это значит: Монти Стайну 38 лет.

Прокурор приблизил свое лицо вплотную к уху адвоката и прокричал: — Стайну физиологически не 38, а 31!

Защита хладнокровно париновала, что физиология тут ни при чем и что здравомыслящие люди принимают за единственно правильный возраст хронологическую разность между уменьшаемым — текущей датой

— и вычитаемым — датой рождения. Вконец обезоруженный прокурор, подобно вытасненной на берег рыбине открывая и закрывая рот, предупредил, что если Монти Стайн будет отпущен на волю, то это создаст нездоровый, чреватый беззаконием прецедент.

— Тогда измените уголовное законодательство, — усмехнулся адвокат, — в части запрета путешествий во времени. Только конгрессмены ни за что такого не допустят. Это же нарушение прав человека! На рынке полным-полно машин времени. Всяких и разных. Ну а пока законы не изменены, извольте руководствоваться ими. Все. Наступила пауза.

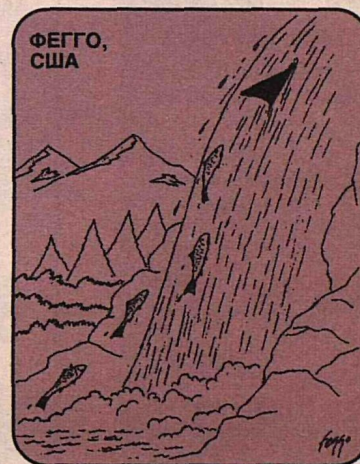
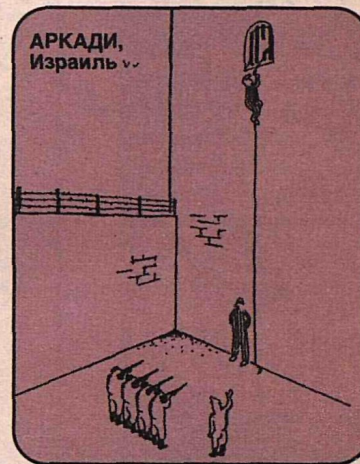
Судья, до сих пор молчавший, открыл рот:

— Ну, будет.
Закончим эти прения.

Суда не будет —
Сработало на Стайна время.

Он, грешным делом, любил значительные мысли излагать афористично и — стихами.

Перевели
А. КАЗАКЕВИЧ
и Г. ЛЯТЬЕВ.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал
В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвра-

щаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 205-46-68, литературы — 250-16-63,
художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51,
рекламы — 251-65-12. Приемная — 257-31-14. ФАКС 257-31-14.

Сдано в набор 18.12.96. Подписано к печати 08.01.97.
Формат бумаги 70 x 108/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 85430 экз. Зак. № 1434.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати
и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.
Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1997.

300 ТЫСЯЧ

ЗА ЧЕТВЕРОСТИШИЕ

«Российское времечко» порадуют Е. БУРОВУ из Волгоградской области. Неплохо натрусила, неслабо напарнасила!

200 ТЫСЯЧ

ЗА БЕЗБОРОДЫЙ АНЕКДОТ

о Штирлице — Бормане потешат А. ПАРАМОНОВА из Москвы. Как говорится, не думай о мгновеньях свысока, а о двух сотнях «штук» — тем более!

100 ТЫСЯЧ

ЗА БОРОДАТЫЙ АНЕКДОТ

из серии «Разговорчики в строю» (о танковых учениях) приятно удивят А. ПЕЧЕНКИНА из г. Волжского. Вот и на здоровычко!

А КОНКУРСЫ МЕЖДУ ТЕМ ПРОДОЛЖАЮТСЯ!

ПРИЗЫ ЖДУТ НОВЫХ ЛАУРЕАТОВ!

ПОДПИСЧИКАМ — ПРИОРИТЕТ!

ПОДПИСКУ ЖЕ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ МОГУТ ОФОРМИТЬ ПРЯМО СЕГОДНЯ —

НА ЛЮБОЙ ПОЧТЕ, С ЛЮБОГО МЕСЯЦА, НА ЛЮБОЙ СРОК!

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «СТРЕКОЗА»

По горизонтали: 1. Суперкислород. 2. Настекольное дедморозное художество. 4. Город, куда можно послать непальца-провинциала. 7. Смешной рассказик с гулькиным нос. 8. Второе название мадам, которой Яшка-артиллерист хотел преподать урок (оперетт.). 9. Бежин у И. Тургенева. 10. Первый пункт «анкеты» новорожденного.

По вертикали: 1. Первая реакция его же на белый свет. 2. Прикольный доктор на НТВ. 3. Поливочная машина в парикмахерской. 4. Официальное приветствие

на планете Кин-дза-дза (данелиевск.). 5. Лучший друг ляпа. 6. Деревня на высоте. 7. Антарктида с т. зр. компаса.

КВК «ДИКОБРАЗ»

По горизонтали: 3. Главный источник надувательства на базаре. 4. Присуха наследника Тутти (олеш.). 6. «Фитиль» на прокатном языке. 7. Работа после работы (англ.). 9. Элемент высыпания из глаз при нокдауне. 10. Сатирик, вытацивший Мюнхгаузена на ТВ. 13. Любимое атмосферное явление драматурга Островского. 14. «Съедобная» часть трамвая, на которой раньше катались пацаны. 16. Выкаченные шары, равнозначные буркалам (простореч.). 19. Словесная антитеза молчания—зо-

лота. 21. Звание птиц из одной берлоги (лебед.). 23. Свечная чернушка. 24. Отец Шарикова (булгак.). 25. Рано встающая секьюрити. 27. Ульянов-Ленин по матерной линии. 29. Грозный июльский пророк (небесн.). 30. Луковая беда. 31. Небесная странница, на которую В. Маяковский надел штаны. 32. Растение-верхолаз (джунгл.). 34. Предмет, которым канцелярист следит. 35. Классическое женское оружие (антимуж.). 38. Француз, заставивший петь Манон Леско. 39. Колодник, которого бьет дама. 40. Актриса, которая, запалив карнавальную ночь шведскую спичку и побывав на свадьбе в Малиновке, сказала: «Здрасьте, я ваша тетя!» 41. Излюбленный «намордник» в эксцентрической кинокомедии (кулинарн.).

По вертикали: 1. Скакуны О. Газманова. 2. Не воробей по части вылетания. 3. Неклеватель глаза своему родичу. 5. Ярмарочное приспособление, чтобы вскружить голову. 6. Первая половина «тавра», порожденного М. Рудинштейном. 8. Небольшой холм, за который многие отваливают (жарг.). 10. Травка, подстриженная под полубокс. 11. Заявление, превращающее обидчика в ответчика. 12. Пионерская дуделка. 15. Булочное изделие, которым можно поругать. 17. Бадья портвейна в глазах бывшего опального стрелка (высоцк.). 18. Главная составляющая Ихарева (гоголевск.). 19. Поддубный экскаватор (крыловск.). 20. Шутовство на подмостках. 22. Сталинское месторождение. 26. Изобретатель-кубист (игр.). 27. Жан-Поль, который на последнем дыхании стал великолепным профессионалом из Рио. 28. Элементарная частица «Камасутры». 33. Часть лица, которую иногда вешают. 34. Знак, под которым наука популярно сыграла в «ящик». 35. Славное море, армянский Байкал. 36. Древнегреческий качок. 37. ОРЗшный эмират.

Составил В. ВАНЯКИН, г. Чебоксары.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 1 КВК «ДЕРЕВО»

По горизонтали: 4. Малинин. 5. Лист. 7. Пики. 10. Помадка. 11. Водолей. 13. Коровка. 16. Буриме. 18. Кодло. 19. Май. 21. Тарелка. 22. Брага. 24. Суженый. 26. «Травиата». 28. Шизик. **По вертикали:** 1. «Адидаас». 2. Калоши. 3. «Жигули». 6. Таратайка. 7. «Поплавок». 8. Командор. 9. Еда. 12. Лев. 14. Орбакайте. 15. Комсомолка. 17. Чайхана. 20. Пробежка. 23. Глыба. 24. Сот. 25. «Банка». 27. Инин.

КВК «ЗУБР»

По горизонтали: 3. Старовойтова. 7. Баобаб. 8. «Класс». 9. Едок. 10. Магараджа. 14. Услада. 17. НЭП. 19. Гарин. 20. Частик. 21. Логопед. 23. Букер. 24. Дамка. 25. Треск. 28. Тенин. 29. Краги. 30. Сделка. 31. Стакан. 32. Песок. 33. Космонавт. **По вертикали:** 1. Юрмала. 2. Айсберг. 3. Сексуальность. 4. Вобла. 5. Восклицание. 6. Алоэ. 11. Амстердам. 12. Рука. 13. Жлоб. 15. «Легенда». 16. Дипломат. 17. Некрасов. 18. Партизан. 22. Казак. 26. Кол. 27. Тракт. 29. Кость.

